

РАМПА

№ 2.

Воскресенье 11-го января.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій (Саратовъ), Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, Д. Гаринъ-Виндигъ, О. Гзовская, В. Гиларовскій, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or, — заведующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмелъ), Н. Куровъ, В. Лебедевъ, Б. Лебедевъ (Лондонъ), А. Лепиновская, Лозингринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Я. Мунштейнъ (Lolo), Г. Макрида, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, О. Норвежскій, П. Оленинъ, І. Осиповъ (Тифлисъ), А. Пазухинъ, И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, Я. Сацъ, П. Сергѣенно, Сниталецъ-Яновлевъ, А. Сулержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ-Юминъ, Н. Д. Телешовъ, Э. Фельдзеръ, В. Хавинъ (Ростовъ-на-Дону), Н. Шебуевъ, И. Шнитъ (Рудинъ), М. Шикъ, М. Эйшикинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ—**6** р., полгода—**3** р., 3 мѣсяца—**1** р. **50** к., мѣсяць—**60** к.

Цѣна отдѣльнаго номера—**15** копеекъ.

Объявленія: впереди текста—**75** к., позади—**50** к. со строки пети́та.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Янановыхъ (во дворѣ).

Телефонъ № 147-80.

Подписка принимается: въ главной конторѣ, у Н. Н. Печковской (Петровскія лѣнія), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа, „Трудъ“, „Основы“ и другихъ.

Редакторы-издатели: { Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКВА

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в России
СКЛАД ОРУЖІЯ

А. БИТКОВА. в Москвѣ в Лубянка 20.
Нижегородск. шоссе.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛЫЙ РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАС-
ЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909 и ГОД СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ
ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХ ПЕРВОКЛАС ПОЗДНѢЙШИХ
И ЛУЧШИХ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ
Выбор ружей оаромный на цѣну от 5 и до 1000 руб.
ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦІИ

Открыта подписка на 1909 годъ

на большую безпартійную, прогрес скѣдственно-поли ескимн литературную газету

Второй годъ
изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ
изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, провинціи и заграницы, а также на хронику московской жизни. Наряду съ этимъ газета будетъ удѣлять видное мѣсто вопросамъ политической и культурной жизни, литературы и искусства. Съ декабря 1908 года газета выходитъ при новомъ составѣ редакціи, въ значительно увеличенномъ форматѣ. **Въ газетѣ принимаютъ участіе:** Н. Абрамовичъ (Арскій), М. Алженовъ, Н. Архангельскій, Н. Ашешовъ, Н. Бенштейнъ, М. Брумбергъ, В. Бруевичъ, И. Бѣлоусовъ, С. Волжанинъ, И. Голобородько (И. Южанинъ), Н. Евреинъ, В. Канель, П. Кожевниковъ, В. Коршъ, З. Ленскій, Я. Львовъ (Я. Д. Розенштейнъ), кн. Мышкинъ, проф. И. Озеровъ, Ал. Ожиговъ, прив.-доц. Н. Н. Полянский, Сергѣевъ-Ценскій, М. Сомовъ, Танъ (В. Г. Богоразъ), Д. Топуридзе, А. Теръ-Арутюновъ, А. Фабрикантъ, проф. А. Хакановъ, А. Хирьяковъ, Н. Эфросъ и др. Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Арнадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова, (Каина), О. Л. Д'Ора, Кандама, Lolo, Тэффи, Н. Шебуева и др. Театральный отдѣлъ ведется при ближайшемъ участіи Н. Н. Евреина, А. Кугеля, Я. Львова (Я. Розенштейна), Н. Эфроса и др. **Подписная цѣна:** на годъ 3 руб., на полгода—1 руб. 50 коп., 4 мѣсяца—1 руб., 3 мѣсяца—75 коп., 2 мѣсяца—50 коп., 1 мѣсяць—25 коп. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются по 60 коп. за строку петита передъ текстомъ, 30 коп.—послѣ текста и 1 руб. среди текста. Адресъ редакціи и конторы: Москва, Камергерскій пер., д. Толмачевой. Телефонъ 225-97.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ

„ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО“.

Редакція и контора РИГА, Известковая ул. № 30.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ: И. А. Азархъ, О. В. Блюмъ, А. П. Комовъ, А. П. Матвѣевъ, К. М. Саркисовъ.

Подписная плата за годъ 6 руб., за 1/2 года—3 р. 25 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., отдѣльный номеръ 15 коп.

Допускается разсрочка годовой платы: при подписки—2 р., къ 1 апрѣлю и 1 июлю по 2 р. **Объявленія:** за одну страницу 10 руб., 1/2 стр.—5 руб., 1/4 стр.—3 руб. Периодическія объявленія по соглашенію. **Издатель:** А. П. Комовъ. **Редакторъ:** К. М. Саркисовъ.

Въ память XXXV-тилѣтія „Одесскаго Листка“

всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1909 г. выданы будутъ бесплатно

I. ЖЕТОНЫ

изъ темно-красной бронзы, художественно исполненные по особому заказу известной фабрикой **Д. И. ОСИПОВА** въ С.-Петербургѣ.

II. КНИГА

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ для дѣтей.

Избранныя произведенія подъ редакціей Нестора КОТЛЯРЕВСКАГО
изд. И. ГЛАЗУНОВА въ Спб.

Книга отпечатана четкимъ шрифтомъ на роскошной большого формата бумагѣ (298 стр.) съ тремя художественно исполненными портретами автора, репродукція съ гравюръ на стали.

Выдача жетоновъ и книги гг. подписчикамъ будетъ производиться съ 7-го января 1909 г. Гг. иногородніе подписчики, желающіе получить преміи по почтѣ, благоволятъ сообщить о томъ конторѣ, приложивъ почт. марокъ на 33 к. въ возмѣщеніе стоимости расходовъ по пересылкѣ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ литературная, политическая и коммерческая газета

ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ

съ иллюстрированными приложеніями дважды въ недѣлю
а также со многими рисунками въ текстѣ газеты.

Каждый номеръ „Одесскаго Листка“ вмѣщаетъ всѣ отдѣлы большихъ европейскихъ газетъ. Въ столицахъ крупнѣйшихъ государствъ, въ городахъ и мѣстечкахъ южнаго раіона Россіи редакція имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна газеты. На города съ ежедневной высылкой по почтѣ: 12 р. въ годъ, 7 р. полгода, 3 р. 80 к. три мѣсяца, 1 р. 30 к. въ мѣс.

Контора въ Одессѣ въ домѣ редактора-издателя „Одесскаго Листка“ В. В. Навроцкаго.

Дѣтямъ, оставшимъ въ питаніи
и потерявшимъ охоту къ
игрѣ и ученію

Взрослымъ, чувствующимъ себя
истощенными,

вслѣдствіе чрезмѣрнаго умственнаго
или физическаго напряженія, пере-
несенныхъ тяжкихъ болѣзней или
сильныхъ душевныхъ волненій, воз-
вращаетъ

АППЕТИТЪ, ЖИЗНЕНРА-
ДОСТНОСТЬ И ЭНЕРГІЮ

САНАТОГЕНЬ БАУЭРЪ

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ ПИТА-
ТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Благотворное дѣйствіе Сана-
тогена Бауэръ признано болѣе
чѣмъ 5000 врачами всѣхъ культур-
ныхъ странъ. Продается во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
Брошюры высылаютъ бесплатно по
первому требованію

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
фирмы БАУЭРЪ и К°, Берлинъ,
Москва, Мясницкая ул., д. № 31.

Главное Представительство
въ С.-Петербургѣ,
Большая Конюшенная № 29.

„ШУТЫ“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Замо-
конса, въ стихотворномъ переводѣ
Lolo (Я. Мунштейна). Репер. театра
Корша.

Цѣна 1 руб.

Продается въ редакціи „Рампа“.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвига Фульда.
Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина
и Ф. Р. Къ представленію дозво-
лена 3-го іюля 1908 г. № 6441.

Цѣна 2 руб.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

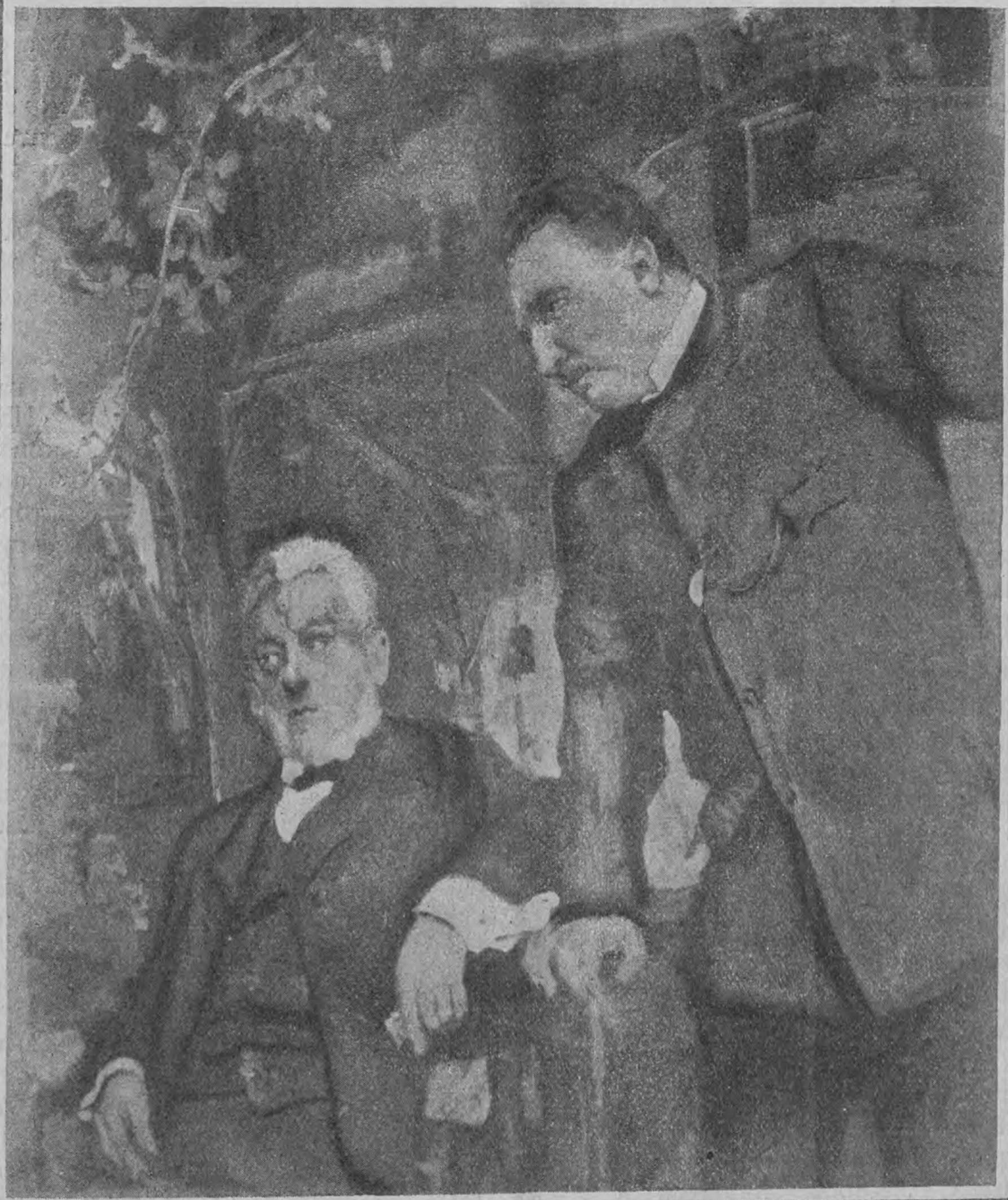
Москва, Мясницкая, д. № 20, редак-
ція журн. „Рампа“, при типографіи
Московского т-ва Н. Л. Казецкаго.

Отрадное явленіе.—Больной репертуаръ. *Эм. Бескина*.—Армянскій театръ (изъ личныхъ воспоминаній) *Тамара Качкачянъ*.—Разсказъ прислуги о театрѣ. *Владимира Лебедева*.—На bis. Вѣтерокъ. *Lolo*.—Москва.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—«Доброе старое время». *А. П—на*.—Ростовскія письма.—Провинція.

Рисунки и снимки. А. П. Ленскій и А. И. Южинъ, картина В. А. Сѣрова.—А. С. Даргомыжскій.—Выставка «Союза Русскихъ Художниковъ». «Дали» В. В. Переплетчикова,—«Ревизоръ» въ Художественномъ театрѣ: Коренева—Марья Антоновна Книперъ—Анна Андреевна.—«Холопы» Гнѣдича въ Маломъ театрѣ: В. А. Сашинъ—Крючковъ, Ф. П. Горевъ—Перейденовъ.—А. Я. Романовская.—Н. Н. Синельниковъ.—«Король» Юшкевича: Р. Адельгеймъ—Король; сцена 2-го дѣйствія, С. Чаруская—Маня Гроссманъ.

Шаржи. А. А. Бахрушинъ.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“.

А. П. Ленскій и А. И. Южинъ.

Картина В. А. Сѣрова.

Москва.

Подходить къ концу сезонъ, и начи-
Отрадное наютъ выясняться итоги. Еще мѣсяцъ, и
явленіе. эти итоги будутъ подведены официально.

Въ общемъ, такъ сказать, на глазъ—сезонъ средній. Если нѣтъ предпріятія, которое работало бы съ исключительнымъ успѣхомъ, зато нѣтъ и того обилія краховъ, которыми сопровождаются неудачные годы. Изъ отрадныхъ явленій истекающаго сезона намъ хотѣлось бы отмѣтить замѣтный ростъ театральнаго дѣла въ провинціи. Еще сравнительно очень и очень недавно средняя и даже крупная провинція выдерживала два-три, максимум 4 представленія новой пьесы, что въ погонѣ за пестротой репертуара отражалось на художественной сторонѣ исполненія, такъ и квалифицировавшемся — «провинціальнымъ». Больше двухъ репетицій на пьесу при всемъ желаніи нельзя было положить, а то и одна, и даже ни одной. Роли розданы,—особенно, если пьеса не новая,—и пожалуйте. Въ этомъ сезонѣ цифра представленій одной и той же пьесы въ провинціи сильно возрасла. Въ Одессѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Тифлисѣ, Баку нѣкоторыя пьесы повторяются по 12—15 разъ. Въ Елисаветградѣ, Николаевѣ и другихъ городахъ средней провинціи—по 5-6 разъ. Можетъ-быть, еще годъ-другой—и спектакли безъ репетицій отойдутъ въ область преданій. Такой ростъ театра въ провинціи во всякомъ случаѣ явленіе чрезвычайно крупнаго масштаба, явленіе, которое должно заставить усиленно биться сердце каждаго истинно-любящаго родную сцену. Если столичный театръ можетъ дать тонъ, можетъ быть до извѣстной степени школой, то судьбища сценическаго искусства въ цѣломъ, во всякомъ случаѣ зависятъ отъ провинціальной гущи, отъ «глубины Россіи». Вотъ почему мы съ особой радостью отмѣчаемъ среди итоговъ сезона ростъ провинціальнаго дѣла.

Больной репертуаръ.

Больной репертуаръ... На эту тему мнѣ ужъ давно хотѣлось поговорить съ читателями «Рампы». Но по старой привычкѣ журналиста ждешь случая, чтобъ, «ущемивши» злобу, сказать «по поводу». Сейчасъ какъ разъ представляется и такой случай. Это—новая пьеса Леонида Андреева «Черныя Маски».

Я ее прочелъ. Внимательно. Закрылъ книгу. И рѣшилъ—надо дать отстояться. Тогда все сразу сдѣлается ясно. Прошелъ день, два. Но яснѣе кошмаръ «Черныхъ Масокъ» не становился. И я думалъ: ну, а зритель, который восприметъ пьесу не по книгѣ, а въ чтеніи,—онъ какое впечатлѣніе

вынесетъ, онъ что скажетъ. Вѣдь шелъ онъ въ театръ вовсе не затѣмъ, чтобы рѣшать сложную тройную китайскую головоломку. Онъ пришелъ *красиво* отдохнуть, онъ пришелъ для художественныхъ воспріятій. И вдругъ—ему преподносятъ *представленіе въ двухъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ* «Черныя Маски».

На протяженіи пяти картинъ сходитъ съ ума герцогъ Лоренцо. Не то, что въ доброе старое время, когда актеръ ужъ подъ послѣдній занавѣсъ метнетъ дико глазами—и готово: сошелъ съ ума. Нѣтъ, г. Андреевъ уже съ перваго акта ставитъ на подмостки субъекта съ клинической надписью «раздвоеніе личности» и въ дальнѣйшемъ демонстрируетъ зрителю «исторію болѣзни».

— Онъ пугаетъ, а мнѣ не страшно!—такъ удивительно мѣтко опредѣлилъ Л. Н. Толстой свойство дарованія Андреева. И при чтеніи «Черныхъ Масокъ» вспоминаешь этъ опредѣленіе во весь ростъ. Никакой другой цѣли, кромѣ цѣли *запутать* читателя или зрителя у Андреева при созданіи «Черныхъ Масокъ» быть не могло.

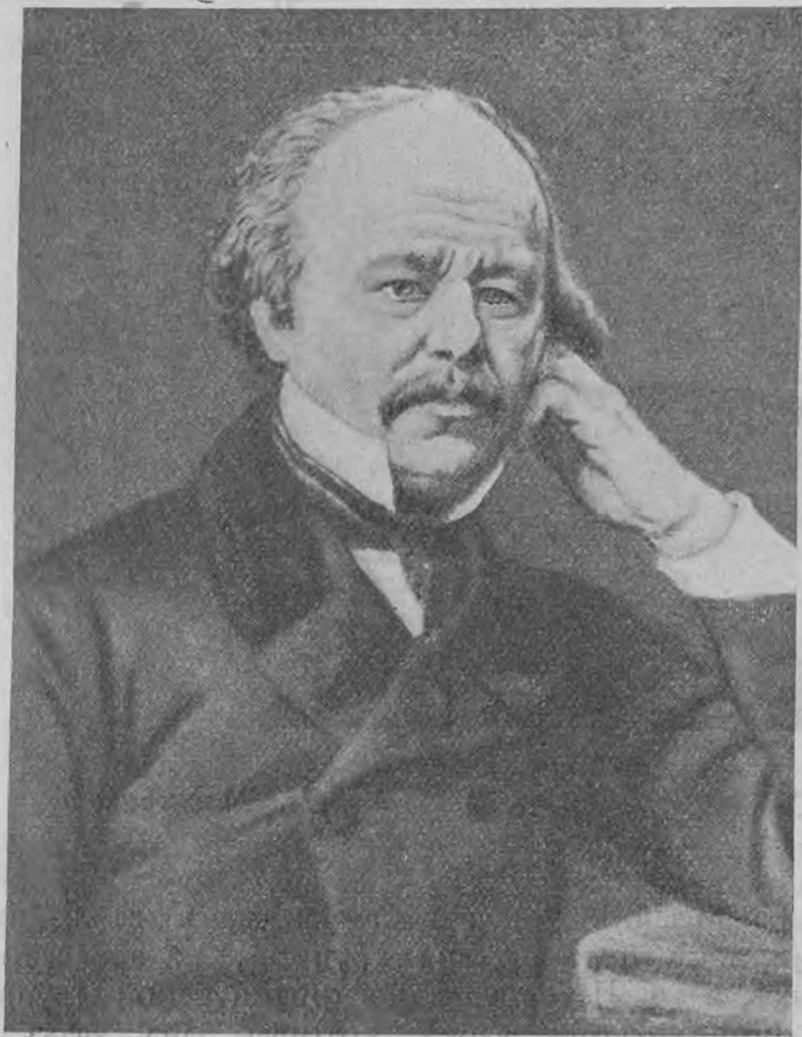
Мы вѣчно ходимъ въ маскахъ. Жизнь—сплошной маскарадъ. Такова идея «Черныхъ Масокъ». Если бъ герцогъ Лоренцо подъ вліяніемъ этого маскарада жизни заболѣвалъ бы въ конечномъ результатѣ раздвоеніемъ личности, галлюцинаторными видѣніями двойника, пьеса не была бы лишена извѣстной типичности, извѣстной художественной правды. Но авторъ съ перваго момента сосредоточиваетъ все свое вниманіе исключительно на болѣзни и такимъ образомъ сразу ставитъ во главу угла кошмаръ больного мозга Лоренцо.

Къ чему? Если Лоренцо боленъ, его мѣсто въ клиникѣ, а не на сценѣ. Бредъ сумасшедшаго не можетъ быть предметомъ художественной и въ частности сценической интерпретаціи.

Вопросъ этотъ, помнится, усиленно дебатировался лѣтъ восемь, десять тому назадъ, когда г. Трахтенбергъ написалъ свои «Потемки души», открыто поставивъ подзаголовкомъ пьесы «Исторія болѣзни Питоева». Авторъ опредѣленно заявлялъ, что намѣренъ показать «исторію болѣзни» и этимъ снималъ съ себя значительную часть вины. Г. Трахтенбергу указали, что это дѣло врача, а не художника. Пьесу одинъ сезонъ ставили: вѣдь есть же любители смотрѣть и «испанскую инквизицію» въ паноптикумахъ и «операции Дуазна» въ синематографахъ. Нашлись любители и на «болѣзнь Питоева».

Но трахтенберговская «исторія болѣзни» была исключеніемъ. Объ ней можно было говорить спокойно, «Черныя же Маски» Андреева—уже символъ. Уже нѣчто грозящее «общественной тишинѣ и безопасности». Уже нѣчто такое, о чемъ приходится кричать, звать на помощь. Онѣ—символъ той больной литературы, того больного репертуара, который все больше и больше заваливаетъ подмостки нашей сцены.

«Быть умеръ»—такъ было заявлено приблизительно лѣтъ пять тому назадъ и, впервые, если не ошибаюсь Дягилевымъ. Конечно, *самодѣльнаго* въ этой формулѣ было мало. Она цѣликомъ была взята съ запада. Но взята безъ всякой органической связанности съ русскими условіями, а просто потому, что она появилась въ модныхъ витринахъ парижской и вѣнской литературы. И вокругъ *быта* началась дикая сарабанда. Если сейчасъ представителей крайняго декадентства встрѣчаютъ уже свистками и явными признаками неодобренія, тогда, когда формула о *быть* была только что произнесена, они были Боги и царили во всю на русскомъ

А. С. Даргомыжскій.

(Къ 40-лѣтію со дня смерти).

Парнасѣ. Ихъ слушали. И они говорили. Они говорили, что современный театръ долженъ быть скрытъ до основанія.

Нуженъ новый. Въ немъ не будетъ рампы, не будетъ актеровъ. Будетъ одинъ хоръ. Одна сплошная литургія. Діонисово дѣйство. Подъемъ до оргіи. Экстатическое проникновеніе въ тайны мистической красоты, въ тайны высшаго искусства. Конечно, сразу этого сдѣлать нельзя. Но нужно готовиться энергично и начать съ жестокой войны *быту*, ко-сному театру Грибоѣдова, Гоголя и Островскаго. Нуженъ новый внѣбытовой репертуаръ.

И закопошились гг. раздваиватели личности. Правильную мысль о ненужности натуралистическаго, фотографическаго *быта* они поняли буквально и рѣшили, что не нужно не только стола или стула, не нужно и актера, его призваны замѣнить маріонетки. И писались «балаганчики», гдѣ нарочито, попирались всѣ законы физики. Не нужна, молъ, физика, давай метафизику. Не менѣе правильную мысль о *стилизации*, т. е. созданіи минимума внѣшне-необходимаго, тоже исказили до того, что въ представленіи большой публики *стилизация* понимается просто, какъ бредъ крайняго декадентства.

Крайностямъ можетъ быть противопоставлена только крайность. Въ отпоръ больному репертуару, репертуару логическихъ и психологическихъ вывертовъ я не затрудняюсь предсказать возрожденіе мелодрамы и комедіи. Нѣкоторые признаки этого уже на лицо. Чѣмъ инымъ, какъ не такой реакціей, такой самообороной можно объяснить успѣхъ «Казни» и «Трильби», съ которыми бр. Адельгеймъ не только объѣзжаютъ провинцію, но смѣло привозятъ ихъ и въ столицы. Чѣмъ инымъ можно объяснить успѣхъ «Дурака»? «Казенная квартира» бездарная, пустая пьеса, собираетъ публику только потому, что въ ней люди, обыкновенные люди, обыкновенныя слова. Въ Ригѣ, — исключительный случай въ провинціи, — проходитъ 30 разъ передѣлка изъ «Анны Карениной».

Конечно, такой репертуаръ — репертуаръ временный, репертуаръ самообороны отъ нашествія бытоистребителей. Онъ только переходъ къ здоровому реалистическому театру. Не къ театру исключительно внѣшнему, какъ это было въ господство натуралистическихъ тенденцій, не къ театру фотографіи жизни, а именно къ театру реалистическому, какъ мудрому соединенію быта и настроеній. Такой театръ не исключаетъ мистическаго элемента, не исключаетъ фантастики, но ставитъ все это въ рамки восприимлемости психикой современнаго человѣка, въ рамки тѣхъ символовъ отъ быта, внѣ которыхъ нашъ мозговой аппаратъ не восприметъ происходящаго на сценѣ. Бытъ, какъ соединеніе души и тѣла, — вѣченъ. Онъ не можетъ умереть. Умираютъ лишь формы художественныхъ переживаній этого быта. Формы искусства.

Но стремленіе обезтѣлесить искусство, несомнѣнно, явленіе припадочнаго характера, явленіе болѣзненное, и репертуаръ, ему посвященный, больной репертуаръ. Тѣмъ болѣе обидно, что именно теперь, въ періодъ выздоровленія, періодъ отрезвленія, такой крупный талантъ, какъ Леонидъ Андреевъ выступаетъ съ больной пьесой, съ «Черными Масками».

Довольно масокъ, довольно фокусовъ! Хочется тихаго, хорошаго искусства. Искусства Чехова, искусства Тургенева. И оно идетъ. Идетъ чрезъ «Казни» и «Казенныя квартиры», но идетъ.

Эм. Бескинъ.

Армянскій театръ.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Всѣ интересующіеся и слѣдящіе за культурнымъ развитіемъ народовъ, населяющихъ окраины обширной Россіи, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на рядъ статей, появившихся въ прошломъ году въ поврежденной печати по поводу 50-лѣтняго юбилея армянскаго театра.

Въ этихъ статьяхъ описывается зарожденіе въ 1887 г. въ г. Тифлисѣ кружка молодыхъ людей, съ цѣлью организовать армянскій театръ.

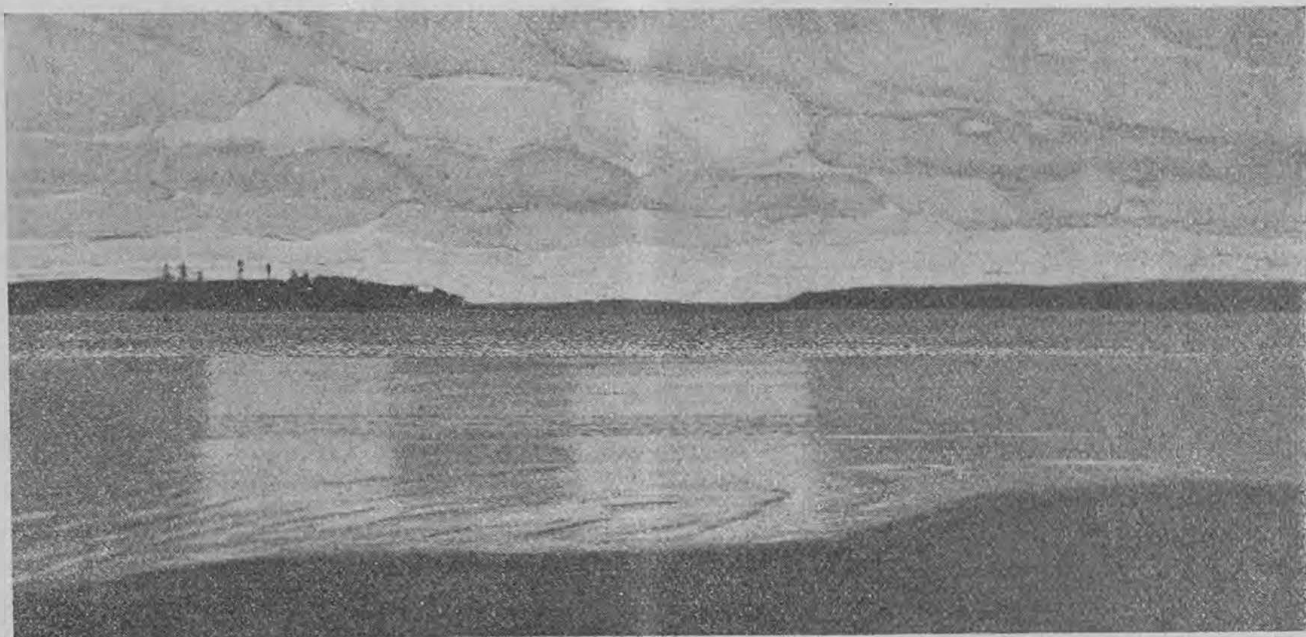
Само собою разумѣется, что кружку этому на первыхъ же порахъ пришлось встрѣтиться со многими трудностями и прежде всего съ отсутствіемъ пьесъ на армянскомъ языкѣ, если не считать нѣсколькихъ одноактныхъ комедій изъ тифлисской жизни. Одна изъ этихъ комедій подъ названіемъ «Вотъ такъ сватовство» соч. Пугиняна была поставлена въ первый разъ въ 1857 г. Въ ней высмѣивается распространенный въ то время порядокъ выдаванія дѣвушекъ замужъ при содѣйствіи свахъ.

Молодая армянская сцена начала сама создавать драматурговъ.

Въ 1860 г. учитель армянской духовной семинаріи въ Тифлисѣ Каринянъ написалъ трехактную историческую драму «Шушаникъ», которая была поставлена на специально-устроенной сценѣ въ зданіи упомянутой семинаріи. Исполнителями какъ мужскихъ, такъ и женскихъ ролей были ученики семинаріи.

Въ художественномъ отношеніи драма «Шушаникъ» не представляла особой цѣнности, но какъ

Выставка „Союза русских художников“.

„Далі“.

Переплетчикова.

нѣчто новое и какъ историческія картинки, написанныя къ тому же вполне литературнымъ языкомъ, она дала удовлетвореніе невзыскательному вкусу тогдашняго общества.

Къ этому же времени относится появленіе и первой комедіи прославившагося затѣмъ въ этой области Сундукяна, подъ названіемъ «Ночное чиханье—къ добру».

Вскорѣ репертуаръ армянской сцены обогатился еще одной пьесой. Въ началѣ 60-хъ годовъ докторъ Теръ-Григорьянъ написалъ «Обрученіе Нины», драму въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Основной мотивъ—пьесы протестъ противъ взглядовъ тогдашней купеческой среды на брачный вопросъ.

Какъ мы сказали выше, родиной армянскаго театра на Кавказѣ былъ Тифлисъ. Въ провинцію до начала 60-хъ годовъ онъ не проникалъ, такъ какъ, во-первыхъ, тифлисская армянская труппа была очень малочисленна и не могла посылать своихъ членовъ въ другіе города, а во-вторыхъ, существовавшія пьесы были написаны на тифлисскомъ нарѣчьи, трудно понятномъ провинціаламъ. Тогда на помощь молодому театру подоспѣлъ въ 1863 г. изъ Константинополя артистъ константинопольской сцены Фасульчянъ съ своей супругой артисткой Пайцаръ.

Они пробыли довольно долгое время въ Тифлисѣ, а затѣмъ, составивъ маленькую труппу, приняли первое по Кавказу артистическое турне. Армянскій литературный языкъ былъ мало распространенъ среди провинціального общества, такъ какъ главные распространители его—армянскія школы въ то время еще не существовали. Поэтому слышать родную рѣчь со сцены доставляло не малое удовольствіе армянскому обществу и возбуждало въ немъ любовь съ своей литературѣ и къ театру.

Вокругъ Фасульчяна группировалась вся интеллигентная армянская молодежь 60-хъ годовъ. Репертуаръ его состоялъ преимущественно изъ историческихъ драмъ и французскихъ сентиментальныхъ мелодрамъ, а также изъ нѣкоторыхъ произведеній Мольера, въ которыхъ выступать пришлось и пишущей эти строки. Впослѣдствіи, въ половинѣ 70-хъ годовъ пріѣхали на Кавказъ извѣстные артисты константинопольской армянской сцены: Адамянъ, Дурянъ, Мнакянъ и артистки: Грація, Астгикъ, Сира-нуйшъ, сестры Каракашянъ, и др. Адамянъ хорошо знакомъ многимъ москвичамъ по его гастролямъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ 80-хъ годахъ.

Въ Москвѣ Адамянъ игралъ какъ съ любителями, такъ и съ русской труппой, на армянскомъ языкѣ, а въ Петербургѣ съ французской труппой на французскомъ языкѣ, который онъ зналъ въ совершенствѣ. Слѣдуетъ припомнить, что извѣстный театральнй критикъ Чуйко говорилъ объ Адамянѣ, что онъ въ Гамлетѣ нѣкоторыя сцены проводитъ лучше, чѣмъ всемірно извѣстные артисты Росси и Сальвини. Въ особенности г. Чуйко высоко ставилъ монологъ «Быть или не быть» и сцену Гамлета съ матерью въ исполненіи Адамяна.

Въ 1891 г. въ расцвѣтѣ лѣтъ и таланта въ крайней нуждѣ умеръ талантливый артистъ—гордость армянской сцены...

Вмѣстѣ съ покойнымъ Адамяномъ пріѣхалъ изъ Константинополя комикъ Дурянъ, который былъ очень хорошъ въ пьесахъ Мольера, въ особенности въ «Жоржѣ Дандэнъ». Въ этой пьесѣ игру его сравнивали съ игрою извѣстныхъ комиковъ европейской сцены.

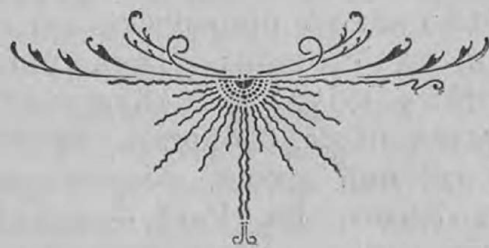
Въ труппѣ, пріѣхавшей изъ Константинополя, были также и выдающіяся артистки, какъ на-примѣръ, г-жа Грація, которая играла довольно много на Кавказѣ. Она была очень хороша въ роли Маргариты Готье въ «Дамѣ съ камеліями» Ал. Дюма. Теперь она, по болѣзни, покинула сцену и живетъ въ Баку.

Г-жа Астгикъ кончила жизнь трагически, бросившись со скалы въ Болгаріи. Что касается г-жи Сира-нуйшъ, она до сихъ поръ служитъ украшеніемъ армянской сцены. Въ послѣднее время она пользуется большимъ успѣхомъ въ роляхъ Гамлета и Орленка др. пьесахъ Ростана.

Талантливая игра этой артистки послужила образцомъ для многихъ начинающихъ артистокъ.

Тамара Качкачьянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разсказъ прислуги о театрѣ.

(Идиллія).

(Изъ разсказовъ артиста Императорскихъ театровъ
В. Ө. Лебедева. Прочтено въ дивертисментъ въ
Большомъ театрѣ).

(Задумчивымъ тономъ, на расптвѣ). Я, милая дѣвушка, служу у господъ Станиславскихъ,— по пачпорту Лексѣевы. Господа очень хорошіе. Я такъ довольна, такъ довольна—лучше не надоть. Я, какъ изъ деревни, милая, пріѣхала, воткнулась въ это первое мѣсто, и вотъ осьмой годъ живу—благодареніе Господу! Къ Рождеству, къ Пасхѣ дарятъ, завсегда дарятъ—великатные господа, понимаютъ нашу сестру, всходятъ въ положеніе.

Господа душевные, только одно горе: большое затрудненіе въ жизни имѣютъ—очень до театру пристрастные. Такъ пристрастны, такъ пристрастны—я и не знаю. Они и допрежде обожали театры, можно сказать, обмирали объ нихъ, а теперь прямо голову потеряли, себя не помнятъ. Даже плохо кушаютъ,—до забвенія, до забвенія, милая!

И прислуга, дѣвушка, у нихъ подобралась этакая же—театральная. Дѣйствительно, конечно, барская прислуга, столичная, очищенная, изъ первыхъ сортовъ. И тоже въ слѣдъ за господами въ театры увязалась—и такъ, можно сказать, что самихъ даже господъ перешибаетъ.

И каждая изъ прислуги, милая, облюбовала себѣ театру, какая по душѣ пришлась, и такъ ужъ и ходить на нее безпрестанно. Господа понимаютъ, что не втерпежъ: дѣлать нечего, допускаютъ.

Такъ горничная у насъ, Лизавета Ивановна, облюбовали себѣ театру,—называется, какъ собственно: «Динокіе». И, дѣвушка, туда идутъ—Лизавета Ивановна, навзрыдъ плачутъ и отсюда вернутся—горькими слезами обливаются, даже плохо ночь спятъ. Зачѣмъ себя такъ надрывать—ей Богу не знаю! А удержаться не могутъ: какъ вечеръ, такъ и рвутся изъ дому.

А бѣлая кухарка у насъ Пелагея Васильевна—я-то въ черныхъ, я только посуду обмываю,—Пелагея Васильевна облюбовали себѣ театру, называется, какъ собственно «Дикая сестра». Тоже свою душу разрываютъ объ этомъ.

А кучеръ-то Анимподистъ Михалычъ надъ ней насмѣхаются, споръ подымаютъ. И по-моему они правильно утверждаютъ, что тамъ, дескать, не одна сестра дикая, а всѣ три дикія подобрались.

Ты сама, милая, возьми въ разсужденіе, ежели такъ по-простому сказать: ревмя ревутъ эти сестры, въ одинъ голосъ, что съ тѣмъ—возьмите ихъ ради Господа въ Москву; просятъ въ Москву, а сами слободно въ Газетномъ переулкѣ живутъ!.. Ну, что же это такое?! Прямо, ума рехнумши!..

А самъ-то Анимподистъ Михалычъ, хоча хучь мужикъ, а тоже увязались за театромъ, облюбо-

вали себѣ по душѣ,—только рѣдко представляютъ—называется, какъ собственно «Три утки»; названіе такое. Послухаешь, какъ разсказываютъ, интересно. Дѣйствительно, говоритъ, крякчутъ по-утиному правильно, очень правильно. Жалко только, что наружу не выносятъ самихъ утокъ-то,—поглядѣть любопытно, какъ крылышками, хвостикомъ...

Хорошо, дѣвушка.

На прошлой недѣлѣ въ четвергъ барыня мнѣ и говорятъ: «что же ты», говоритъ, Анисья, осьмой годъ у насъ служишь, а нашихъ, говорятъ, театровъ не видала». Въ упрекъ мнѣ выставляютъ. «Нонче говорятъ, ступай обезпременно. Очень, говорятъ интересная театра». «Вотъ тебѣ билетъ», говоритъ: «баринъ самъ выправилъ». «Не опоздай» говорятъ.

А я, милая, хоча хучь осьмой годъ въ Москвѣ жительство имѣю, а на серьезной линіи себя держу. И въ гости-то почитай не хожу, въ бокъ не удаляюсь, нѣтъ, нѣтъ, укоротъ себѣ знаю. А то вѣдь, дѣвушка, мало-мало себя распусти, глядь, и поминай, какъ звали. Нашей сестры гибнетъ отъ гульбы—страсть, не оберешься. И всеначатіе,—черезъ театры. Иная пойдетъ въ театръ, а отсюда вернется—неизвѣстно. Я строго себя соблюдаю—благодареніе Господу,—ни трактировъ, ни театровъ, ни Москвы знать не знаю.

Но какъ барыня меня убѣждала да и кругомъ съ утра до вечера только объ этомъ идетъ разговоръ,—дай, думаю, посмотрю, объ чемъ всѣ канителются.

Разокъ, дай думаю, попробую.

Бьетъ семь часовъ,—иду. Господи благослови!

На грѣхъ меня сбилъ Анимподистъ Михайловичъ. Шутникъ, Богъ съ нимъ. «Ты» говоритъ, «площадь-то не пропусти, тамъ разберешься». Прихожу. Дѣйствительно площадь. «Здѣсь»? спрашиваю. «Здѣсь». Гляжу, дѣйствительно, съ одной стороны стоитъ театра, въ желтую краску окрашена; съ другой акурать окошечко въ окошечко вторая, тоже въ желтый цвѣтъ ударяетъ, а посередкѣ огромная стоитъ съ колоннами въ родѣ, какъ сказать, Храма Спасителя. И изъ переулка еще выглядываетъ четвертая. Они всѣ тутъ собраты вмѣстѣ. Я, конечно, выбираю какую побольше—всхожу. Народъ бѣжитъ—я за нимъ, народъ кверху—я за нимъ. Отдѣляются четыре человѣка, такъ—двѣ мадамы и два кавалера, входятъ въ небольшую комнату. И я за ними.

Вдругъ кто-то ухватываетъ—обращеніе грубое—за шиворотъ. Глянула—въ родѣ офицера. «Куда лѣзешь?!—Извините, говорю: мнѣ самъ баринъ Лексѣевъ билетъ выправляли, «извольте поглядѣть». «Не туда затесалась—иди въ Газетный».

«Извините», говорю, въ этомъ омутѣ заплутаться очень легко, но все-таки нажимать на мое плечо я такъ не позволю». Отпустили. Бѣгу въ Газетный.

— «Здѣсь?»—«Здѣсь». «Безъ ошибки?»—«безъ ошибки».

Слава Богу!

Милая дѣвушка, какое помѣщеніе прилажено. Есть что поглядѣть. Глаза разбѣгаются. Предоставлено—комната, въ родѣ, какъ сказать полукруглая. И съ самага начатія до скончанія въ этой комнатѣ понавѣшены шубы—первый сортъ подобраны. Рядами идутъ бобровыя, соболиныя, енотъ распушился, виситъ—заглядѣнье! Отвернула одну—Господи! краснымъ свѣтомъ горитъ, отливаетъ—лисичья шуба, свѣженькая, видать недавно ободрата.

Я, милая, и полстѣнки еще не оглядѣла,—вдругъ оцять за шиворотъ, тянетъ кто-то въ родѣ городского. Городовой-то городской—только какъ сказать? Еще не успѣла одѣться-то,—чулки, не чулки, находитъ

„Холопы“ Гнѣдича въ Маломъ театрѣ.

В. А. Сашинъ (Крючковъ).

Ф. П. Горовъ (Перейденовъ).

не валенки, — не разберешь. И мало одного, обѣ двухъ свисткахъ у подлеца на цѣпочкахъ понавѣшаны. «Что ты», говоритъ: «около шубовъ протираешься?!» И началъ меня колошматить: платокъ съ головы сбиль, топчетъ негодай. Такое обращеніе невеликатное. «Извините» говорю, «вы не имѣете права подозрѣніе такое допускать. Мнѣ самъ баринъ Лексѣевъ билетъ выправилъ». Какъ я барина назвала, — сразу остепенился. Квитанцію выдалъ — шубу мою рядомъ съ лисичьей устроилъ. Все по благородному. «Пожалуйте кверху». Ведетъ рука за руку. «Садитесь!» При всѣхъ приглашаетъ. Очень великатно. Народъ смотритъ. Мнѣ дорогу расчищаетъ. «Садитесь». Почетъ милая почетъ! Всѣ сторонятся. Очень великатное обращеніе! «Садитесь! садитесь!»

Но я же вѣдь обращеніе понимаю, не даромъ осьмой годъ у такихъ господъ живу. «Извините говорю; я даже съ удовольствіемъ постою». Онъ все надъ душой стоитъ: «садитесь».

Ну, какъ же я сяду? Посуди, милая. Кругомъ сосѣди — изъ первыхъ домовъ. Справа отъ меня барыня въ атласномъ платьѣ, вся въ часахъ, разубрана, а слѣва баринъ съдой наружности, въ золотыхъ очкахъ, серьезный, пресерьезный, — взглянулъ, такъ всю меня пронзилъ. Въ чулкахъ этотъ городской опять утверждаетъ: «садитесь». Сзади цыкаютъ: «садитесь».

Не успѣла, милая, сѣсть, — начинается!

Какъ сказано, что собственно, театра называется «Колоколь», — такъ и правильно. Начинаютъ звонить, то въ маленькій, то въ большой, то въ маленький, то въ большой — очень хорошо. Душа замерла. Я все жду, — когда перезвонъ во всѣ колокола будетъ? — но вдругъ прекращеніе сдѣлали, оборвали.

Начинается!

Стѣнка раздалась на обѣ стороны. Господи, что дѣлается!

Начинается!

Ахъ, дѣвушка, милая ты моя, есть что поглядѣть! Предоставлено, сердешная ты моя что ничегошеньки не видать, сколько ни старайся зги божьей

не видно. Потомъ, какъ глазъ попривыкнетъ, кой-чего разглядѣть можно.

Кое-кое — гдѣ просвѣчиваетъ. Гляжу — дерево. Вдругъ, милая, какъ закачается, и съ него сверху кто-то прямо съ вѣтокъ сорвется и обзѣмъ — ей Богу! У меня такъ сердце и упало.

Глянула, — Господи, какое безобразіе! Весь какъ есть волосатый, и безо всякаго костюму — такое неприличіе! И зачалъ кататься по землѣ — турманомъ, турманомъ. Кто такое — непонятно. Не вдомекъ! А тамъ въ сторонкѣ кто-то другой въ водѣ забурчалъ — такого же сословія, опять весь раздѣмшись. Такая гадость! Я гляжу, — ужли господа смотрятъ такое безобразіе? Смотрятъ, милая, смотрятъ! Дѣйствительно я слухомъ пользовалась, что теперь мода такая и танцуютъ и поютъ все раздѣмшись. Сосѣдъ баринъ во всѣ глаза глядитъ. Да что жъ вѣдь мужику, охальнику-то! Первое удовольствіе! Радъ что дорвался. А барыня, моя сосѣдка, жалась, жалась, гляжу, какой-то коробочкой глаза закрыла. Да закроешь, милая, закроешь. Первый-то подлецъ такъ и лѣзетъ напередъ на показъ, на те молъ глядите въ чемъ мать родила. Я ужъ зажмуркой сижу. А какъ второй опять въ водѣ забурчалъ, не вытерпѣла, — не могу, и не могу!

Я себя удаляю, милая, отъ этого. Душа не выносить. Подоль подобрала, бѣгу, бѣгу. Народъ цыкаетъ, но я вниманія не обращаю гляжу энтотъ въ чулкахъ и вывернулся опять пристаётъ, на мѣсто меня возвращаетъ. «Ради Бога» говорю: шубу возвратите получите квитанцію».

Всю ночь не спала. Эти дьявола лѣзли. Такъ смущали... Такой грѣхъ, прости Господи!

Утромъ господа спрашиваютъ: «Ну, что какъ?» Я говорю: «извините, господа, очень вами благодарна за хлопоты, но вашихъ театровъ не могу видѣть». «Что такое?» сколыхнулись оба.

— Извините, — говорю, — я не такое воспитаніе получила. Я еще совѣсть не потеряла.

— Что такое, что такое? — пристають оба.

— Баринъ, говорю: слава Богу, что у васъ въ театрѣ очень темно, не все видно, но сохрани Гос-

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ.

Коренева—Марья Антоновна.

Книперъ—Анна Андреевна.

Рисунки Andr'a.

поди, лектричество на ту сторону бросится, да еще рога, а особливо хвостъ обозначится — куда же дамскому сословію дѣваться?! Отъ испугу себя потерять можно.

— Нѣтъ, не желаю и не желаю. Простите, я еще совѣсть не потеряла. Увольте отъ грѣха не желаю и не желаю!

Владиміръ Лебедевъ.

„*La bis*“.

ВѢТЕРОКЪ.

(„*La brise*“ — изъ „Шутовъ“ Замакоиса — репертуаръ Сары Бернаръ).

Безпечный вѣтерокъ, свободенъ, юнъ и смѣлъ,
Скитаясь по свѣту, любя и смѣхъ и шутки,
Въ старинный замокъ залетѣлъ.

Дыханьемъ трепетнымъ коснулся онъ малютки.
Она, не вѣдая ни горя, ни тоски,
Спокойно шерсть пряла... Ея глаза свѣтились,
Какъ голубые васильки,

Я кудри нѣжные на солнцѣ золотились...

Движеньемъ маленькой, изнѣженной руки,
Очаровательной и дѣвственно-прекрасной
Стряхнула локоны съ прелестнаго чела...

И въ тотъ же мигъ Зефиръ—стрѣла любви смѣла—

Почувствовалъ въ груди какой-то шумъ неясный...

То сердце пылкое, любившее не разъ,
И расточавшее и юный жаръ, и силы,

Пришло въ смятеніе, въ лирическій экстазъ,—

Влюбилось—навсегда, навѣки, до могилы!

И съ этихъ поръ Зефиръ, какъ тайный, нѣжный другъ,

Ея не покидалъ, весь день порхалъ вокругъ,

Невидимый, оказывалъ услуги

И наполнялъ ея досуги...

Едва онъ замѣчалъ въ ея глазахъ печаль,

За пѣснями тотчасъ онъ отправлялся вдаль

И приносилъ ихъ съ дуновеньемъ,

Горя священнымъ вдохновеньемъ...

Собравши бабочекъ изъ роуцъ, лѣсовъ, полей,

Онъ ихъ сплеталъ въ букетъ волшебный, разноцвѣтный

И ей дарилъ его съ любовью беззаветной,—

И мѣръ казался ей прекраснѣй и свѣтлѣй...

Онъ часто приносилъ ей влажный запахъ мяты,

Душистыхъ травъ, и сосенъ, и березъ,

Онъ приносилъ ей ароматы

фіалокъ, ландышей и розъ.

Въ палящій зной дарилъ прохладу,

Я въ зимній холодъ теплоту.

Анемъ перелистывалъ страницы налету,

Я ночью прилеталъ, чтобъ испытать отраду,—

Прильнувъ къ пылающимъ устамъ,

Дышать ея благоуханьемъ

И слить себя съ ея дыханьемъ,

Отдавшись сладостнымъ мечтамъ,

Едва-едва, тайкомъ, не смѣло

Касаться дѣвственнаго тѣла

И помогать волшебнымъ снамъ...

А. Я. Романовская.

(Къ 50-лѣтію артистической дѣятельности).

*Но счастья дни прошли, промчался сонъ блаженный...
Однажды къ дѣвушкѣ является синьоръ,
Красивый, молодой, блестящій и надменный...
И сталъ мой вѣтерокъ печалень съ этихъ поръ.
Краса и грація, и нѣжные напѣвы,
Роскошные дары и ласковая рѣчь
Сумѣли безъ труда красавицу увлечь
И покорили сердце дѣвы...
Дары онъ сыпалъ безъ числа...
Увы! рубины и сапфиры
Сильнѣй, чѣмъ бѣдные зефиры:
И подъ вѣнецъ она пошла!..
Исполненъ мукъ и мести жгучей,
Хотѣлъ разгнѣванный Зефиръ
Разрушить замокъ, брачный пиръ...
Онъ грозно взвылъ—и черной тучей
Понесся къ замку въ день вѣнца,
Чтобъ планъ исполнить до конца...
Онъ встѣ цвѣты сорвалъ съ дороги,
Ведущей въ брачные чертоги...
Когда жъ во храмъ служба шла,
Чтобъ омрачить обрядъ вѣнчальный,
Онъ зазвонилъ въ колокола,—
И звонъ раздался погребальный.
Зефиръ пустился въ путь, снѣдаемый тоскою,
Летѣлъ изъ края въ край, не находя покою,
Блуждалъ среди пустынь далекихъ мрачныхъ странъ,
Какъ дикій, бѣшенный, свирѣпый ураганъ.
Два года странствовалъ, стремясь къ жестокой цѣли:
Набраться новыхъ силъ, чтобъ сокрушить чертогъ;
Вернулся въ замокъ онъ, какъ злой и сильный богъ...
Вернулся... и дитя увидѣлъ въ колыбели...*

*Увидѣлъ мать,—и больше мстить не могъ!..
Въ ея глазахъ свѣтилось столько ласки,
Въ груди сіялъ любви священный храмъ,
Зефиръ взглянулъ, вздохнулъ—и палъ къ ея ногамъ;
То былъ послѣдній вздохъ, прощальный вздохъ раз-
вязки...
Зефира больше нѣтъ,—и нѣтъ волшебной сказки!*

Golo.

Москва.

Изъ Милана отъ А. В. Амфитеатрова получена слѣд. телеграмма: «Генеральная репетиція «Бориса Годунова»—новая большая побѣда русскаго искусства. Шаляпинъ удивительно хорошъ. Итальянцы сдѣлали все, что могли, и достигли многого. Оркестръ великолѣпенъ. Общій энтузіазмъ. Восторгъ предъ Мусоргскимъ—необычаенъ».

— Шумный успѣхъ выпалъ 7 января на долю «Короля» Юшкевича, впервыя поставленнаго въ Москвѣ бр. Адельгеймъ. Публика переполнила театръ сверху донизу. Уже послѣ 1 акта исполнители были вызваны разъ пять-шесть. Раздались усиленные требованія автора. Режиссеръ заявилъ, что авторъ не могъ пріѣхать по болѣзни. Успѣхъ спектакля не ослабѣвалъ до послѣдняго паденія занавѣса.

Среди публики были: А. И. Южинъ, режиссеръ Малаго театра Н. А. Поповъ, управляющій бюро театральнаго о—ва Красовъ, артистка Горева и много представителей журнальной и газетной Москвы. Рецензія—въ слѣдующемъ номерѣ.

— Гастроли В. В. Кавецкой дѣлаютъ великолѣпные сборы. Въ виду успѣха гастролей число ихъ будетъ увеличено до двѣнадцати.

— Первое представленіе пьесы Кнута Гамсуна—«У вратъ царства» намѣчено въ Художественномъ театрѣ для открытія великопостнаго сезона. За время рождественскихъ праздни-ковъ, съ 26 декабря по 6 января, валовой сборъ со спектаклей въ Художественномъ театрѣ превысилъ 45,000 руб. Поѣздка труппы окончательно назначена послѣ великопостнаго сезона. Въ Кіевѣ и Одессѣ театръ гастролить не будетъ. Въ Петербургѣ будутъ даны 43 спектакля, вмѣстѣ съ утренниками. По окончаніи петербургской поѣздки предполагаются репетиціи новыхъ постановокъ будущаго сезона.

— Дирекція Солодовниковскаго театра на великопостный сезонъ приглашаетъ Ф. Литвинъ, извѣстную пѣвицу изъ парижской комической оперы М. Бойе, артистку Маріинскаго театра г-жу Ленковскую и тенора Орѣшкевича.

— Съ послѣднимъ пріѣздомъ г. Теляковского выяснился вопросъ о г-жѣ Гзовской. Артистка окончательно принята въ составъ труппы Малаго театра, на окладъ 7,500 руб. въ годъ.

— Л. Андреевъ подписалъ контрактъ съ московскимъ Художественнымъ театромъ о постановкѣ его новой драмы «Анаемы».

— Артистъ театра В. Ф. Комиссаржевской К. В. Бравичъ приглашенъ на будущій сезонъ въ московскій Малый театръ.

— 7 января состоялось въ „Акваріумѣ“ чествованіе 35-лѣтія дѣятельности М. А. Дмитріева—«Шпони». Чествовать собрались поздно, лишь по окончаніи 5 акта «Лѣса», поставленнаго въ этотъ день по личной просьбѣ юбиляра. Роль Аркашки исполнилъ бывшій артистъ Малаго театра Н. И. Васильевъ, тряхнувшій стариной ради юбилея стараго товарища.

Чествованіе происходило на сценѣ, гдѣ, кромѣ личнаго состава труппы театра «Акваріумъ» собрались артисты Малаго театра А. А. Остужевъ, М. Ф. Ленинъ, И. Д. Лавинъ, М. И. Мартыновъ и г-жа М. В. Косарева, артисты театра Корша гг. Табенцкій и Рамазановъ, скрипачъ А. Вивьенъ и В. Д. Шумскій.

Первое привѣтствіе отъ труппы театра «Акваріумъ» произнесъ г. Яковлевъ.

Читается рядъ телеграммъ, среди которыхъ встрѣчаются телеграммы съ оригинальнѣйшими пожеланіями, какъ-то: «не ходите болѣе по шпаламъ» и «не продавать послѣднихъ сапогъ»...

Юбиларъ, взволнованный и блѣдный молча низко кланялся публикѣ, жалъ руки друзьямъ, не зная, что сказать.

— Съ послѣднимъ пріѣздомъ Теляковского выяснился также окончательно вопросъ о постановкѣ въ Маломъ театрѣ

«Вождей». Г. Теляковский настаивал на постановке пьесы. Отдано соответствующее распоряжение Н. А. Попову. Пойдет пьеса, впрочем не всего, Великим постомъ.

— Дирекция московских Императорских театров решила дать один спектакль в пользу пострадавших от землетрясения в Сицилии и Калабрии. Пойдет «Лоэнгринъ» съ участием Неждановой и Собинова. День спектакля окончательно не назначенъ. Предполагается 2 февраля.

— В концѣ января предполагается в Маломъ театрѣ къ постановкѣ опера «Ромео и Джульета». В партіи Ромео выступитъ в первый разъ в Москвѣ теноръ Смирновъ.

— Помощнику режиссера Большого театра, г. Стерлигову за сорокалѣтнюю службу дирекціей назначена, взаменъ бенефиса, награда в размѣрѣ 2,000 руб.

— Окончательно выяснилось, что «Спологи» Тихонова пойдутъ в Маломъ театрѣ раньше пьесы Чирикова «Бѣлая ворона». В «Бѣлой воронѣ», вслѣдствіе болѣзни г. Феодотова, роль Отца передана г. Айдарову.

— Къ будущему зимнему сезону в Москву вернется англійскій режиссеръ, г. Гордонъ Крагъ, который в настоящее время занятъ работой надъ макетами декораций одной изъ Шекспировскихъ пьесъ, которая пойдеть будущей зимой в Художественномъ театрѣ.

— С. И. Зиминъ приглашен на радъ гастрольныхъ спектаклей на великопостный сезонъ артистка парижской «Opéra Comique», г-жа Бойэ; она выступитъ в «Карменъ».

— Съ четой Южиныхъ возобновленъ Зиминъ контрактъ и на будущій сезонъ съ прибавкой в 1,000 рублей в годъ.

— Дирекціей театра Солодовникова приглашенъ на шесть гастрольныхъ спектаклей Н. Н. Фигнеръ. Артистъ выступитъ в «Паяцахъ», «Гугенотахъ», «Аидѣ», «Евгеніи Онѣгинѣ», «Карменъ» и др. операхъ. Первый выходъ—13 января.

— Состояніе здоровья артистки театра Корша, г-жи Блюменталь-Тамариной, в томъ же положеніи. По мнѣнію врачей, ей не избѣжать операции. В настоящемъ сезонѣ г-жа Блюменталь-Тамарина на сценѣ уже не появится. В новой пьесѣ «Маневры», вмѣсто г-жи Блюменталь-Тамариной, будетъ играть г-жа Романовская.

— В нашу хронику приходится занести слѣдующій глубоководный фактъ изъ актерской жизни: 8 января, в Москвѣ на Тверской пл., была поднята находившаяся в безсознательномъ состояніи, съ признаками отравленія нашатырнымъ спиртомъ, неизвѣстная пожилая дама. При ней оказалась записка, изъ которой видно, что отравившаяся—бывшая артистка Н. А. Перфильева, и отразилась она вслѣдствіе безвыходной нужды дошедшей до хроническаго голоданія.

Отравившуюся отправили в Старо-Екатерининскую больницу.

* * *

А. Я. РОМАНОВСКАЯ. 9-го января в театрѣ Корша отпраздновала 50-лѣтній юбилей служенія на сценѣ Анна Яковлевна Романовская.

Цыфра внушительная и рѣдкая для сценическихъ дѣятелей. Юбиларша происходитъ изъ артистической семьи Воденовыхъ (по сценѣ Романовскіе). Родилась А. Я. в Самарѣ в 1843 году. Еще не имѣя полныхъ пятнадцати лѣтъ, А. Я. впервые выступила на сценѣ. Это было в 1859 году в Екатеринбургѣ. Первая роль, которую сыграла юная артистка—«Воспитанной» в старинномъ водевилѣ «Простушка и воспитанная». Дебютъ оказался удачнымъ; замѣтное дарованіе быстро выдвинуло артистку, и черезъ 2 года А. Я. уже играла всѣ роли драматическихъ героинь и coquettes...

Затѣмъ потянулись годы скитанія по провинціи—одинъ театръ смѣнялся другимъ,

6 лѣтъ А. Я. играла в Саратовѣ, 2 года в Казани, 2 г. в Харьковѣ, годъ в Одессѣ и т. д. Затѣмъ А. Я. пріѣзжаетъ служить в Москву по приглашенію процвѣтавшаго тогда Артистическаго кружка—в послѣдній годъ его существованія.

Черезъ 3 года артистка подписала контрактъ къ О. А. Коршу и служить в его антрепризѣ уже 19 лѣтъ; всего же Москва знаетъ А. Я. 21 годъ.

За долгій періодъ своей службы в театрѣ А. Я. переиграла громадное количество ролей, изъ которыхъ можно назвать нѣсколько послужившихъ украшеніемъ в коронѣ ея славы, это: Кондорова («Нишіе духомъ»); кн. Рѣзцова («Ошибки молодости»), Курчаева («Испорченная жизнь»), Марева («Блуждающіе огни»).

* * *

Н. Н. СИНЕЛЬНИКОВЪ. 4 января исполнилось 35 лѣтъ со дня перваго появленія Н. Н. Синельникова в качествѣ сценическаго дѣятеля.

Н. Н. родился в 1856 году в Харьковѣ. По окончаніи мѣстной гимназіи юноша, увлеченный перспективой сценической карьеры, рѣшаетъ посвятить себя театру и поступаетъ

на службу къ антрепренершѣ Дюковой, которая держала театр в Харьковѣ.

Благодаря энергіи и природнымъ способностямъ, молодой актеръ былъ замѣченъ и быстро достигъ положенія актера на первыхъ роли.

Много помогъ быстрому успѣху Н. Н. его голосъ (теноръ). В тѣ времена каждый драматическій актеръ былъ обязанъ участвовать и в опереткахъ.

Обстоятельство это послужило Н. Н. только на пользу, такъ какъ дало ему возможность стать и опереточнымъ пѣвцомъ. Особенно хороши были Н. Н., по единодушнымъ отзывамъ современниковъ, 12 роли Пикилло в опереткѣ «Птички пѣвчія». Цѣлый рядъ партій были спѣты имъ съ выдающимся успѣхомъ: Дюнуа («Рыцари безъ страха и упрека»), Парисъ («Прекрасная Елена»), Антъ-Питу («Мадамъ Анго»), Мараскинъ («Жирофлэ-Жирофля»). Всѣхъ оперетокъ в репертуарѣ г. Синельникова было до 40.

Занявъ черезъ 2 года послѣ поступленія на сцену амплу опереточнаго тенора, Н. Н. не переставалъ в то же время выступать в комедіяхъ и драмахъ в роляхъ простаковъ.

В опереткѣ Н. Н. выступалъ до 1888 г., а в драмѣ до 1894 года. Съ этого времени его дѣятельность сосредоточивается исключительно на режиссурѣ. Впрочемъ, эта область не была ему чужда и ранѣе, такъ, съ 1884—88 г. Н. Н. ставилъ оперетки и драмы, но съ 1888 г.—исключительно на правилъ всѣ свои силы на режиссированіе драматическихъ спектаклей, сперва в новочеркасскомъ товариществѣ, а съ 1894 по 1900 г. в Ростовѣ на/Д., в собственномъ театрѣ.

В 1899 году Н. Н. справилъ торжественно свой 25-лѣтній юбилей. Съ 1900 г. вся режиссерская дѣятельность Н. Н. протекаетъ в Москвѣ в театрѣ Корша.

За долгій тридцатипятилѣтній періодъ службы родному искусству Н. Н. приходилось встрѣчаться, служить вмѣстѣ и, со многими выдающимися людьми в области науки, литературы и театра. В антрепризѣ Н. Н. Синельникова перебивали многіе корифеи русской сцены, какъ Медвѣдева, Волгина, Лебедева, Коммиссаржевская, Мартынова, Блюменталь-Тамарина, Юрѣва, Дарьялъ, Пасхалова, Киселевскій, Рошинъ-Инсаровъ, Михайловъ, Далматовъ, Шмитгофъ, Степановъ-Ашкинази, Самойловъ, Шуваловъ, Петипа М. М., Петровскій, Глюско-Добровольскій, Людвиговъ, Недѣлинъ.

В этомъ году Н. Н. намѣренъ выпустить свои воспоминанія и записки режиссера. Юбиларъ отказался в этомъ году отъ официальнаго чествованія.

Н. Н. Синельниковъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

„Король“ Юшкевича въ Интернаціональномъ театрѣ.

Раф. Адельгеймъ (Давидъ Гроссманъ).

* * *

ШЕСТОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. «Восторгъ, горячій восторгъ!» такъ резюмировали мы въ свое время наши (да, видимо, и общія всѣхъ слушателей) впечатлѣнія отъ перваго исполненія е—moll-ной симфоніи С. В. Рахманинова подъ управленіемъ автора въ прошломъ году въ одномъ изъ концертовъ Филармоническаго общества. То же должны мы сказать и теперь, послѣ болѣе близкаго знакомства съ нею (партитура прекрасно издана фирмой Гутхейль) и прослушавъ ее въ шестомъ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О. и на репетиціяхъ къ нему.

Мы положительно находимся подъ обаяніемъ этого на рѣдкость, особенно въ наше истерзанное, пришибленное время, мощнаго, здороваго таланта, отмѣченнаго печатью какой-то невыразимо привлекательной юношеской чистоты, поэзіи и духовной красоты.

И притомъ, полное отсутствіе позы, исканія эффекта для эффекта, искусственнаго самовозвнчиванія внѣшней показной горячности, которой такъ часто симулируется отсутствующій въ груди душевный жаръ!..

Симфонія е—moll, вторая (но первую, повидимому, авторъ въ счетъ не ставитъ), посвященная С. И. Танѣеву,—высоко замѣчательное произведеніе, работа первокласснаго мастера, цѣнный вкладъ не только въ нашу, но и въ мировую сокровищницу искусства. Особенно хороша II часть.

Какая дивная красота таится въ мелодиѣ С. В. Рахманинова характерной движеніями на близкіе интервалы и секвенцеобразнымъ построениемъ, (въ чемъ сказывается преклоненіе автора передъ Чайковскимъ), въ его изысканныхъ своеобразныхъ гармоніяхъ, въ мастерской полифонической сложности письма, не надуманной, но естественно вытекающей изъ сложности душевныхъ переживаній, въ интересной,

оригинальной, но легкой, опять-таки въ силу своей естественности ритмикѣ.

Какое мастерство оркестровки, густой и ясной, всегда выдѣляющей существенное на фонѣ сопровождающаго, не впадающей въ крайность и шегольство, при употребленіи чуть не всѣхъ (за исключеніемъ контрафагота, целесты и ксилофона) средствъ современнаго большого оркестра вплоть до *col legno* скрипокъ, альтовъ и віолончелей и перестраиванія контрабасовъ; оркестровка основывающейся на преобладаніи квартета (съ многочисленными *divisi*, и часто высокой тесситурой партій альтовъ и віолончелей), чѣмъ достигается деликатнѣйшая выразительность и податливость волѣ дирижера. И вотъ чувствуется, что талантъ С. В. Рахманинова еще весь не раскрылся, что онъ дастъ нѣчто еще болѣе высокое, сильное, великое...

Симфонія была проведена авторомъ превосходно, какъ и другой оркестровый номеръ программы: симфоническая поэма Рихарда Штрауса «Донъ Жуанъ». Въ интерпретаціи С. В. Рахманинова, по сравненію съ Никишемъ, «Донъ Жуанъ» предсталъ болѣе одухотвореннымъ и какъ сочиненіе болѣе цѣльнымъ, тогда какъ Никишемъ было придано болѣе разнообразія различнымъ эпизодамъ поэмы, и вся она была окрашена какой-то чувственной страстностью.

С. В. Рахманиновъ выступилъ еще какъ пианистъ со своимъ знаменитымъ *c-moll* нымъ концертомъ. Ему аккомпанировалъ, и хорошо, Э. Куперъ.

Въ исполненіи своихъ вещей С. В. Рахманиновъ не имѣетъ соперниковъ; вообще это пианистъ, котораго мы ставимъ рядомъ съ Гофманомъ.

Вторымъ солистомъ выступилъ К. К. Григоровичъ, сыгравшій скрипичный концертъ Жюля Конюса, посвященный учителю И. В. Гржимали. Сочиненіе это хорошо сдѣланное, но не блестящее особенной оригинальностью идей и проницательностью, было исполнено впервые лѣтъ 10—12 тому назадъ авторомъ и затѣмъ за границей, между прочимъ Крейслеромъ.

Рядомъ съ симфоніей оно, конечно, сильно потускнѣло.

К. К. Григоровичъ, игравшій на очень хорошемъ страдиваріи, отличается утонченнымъ изяществомъ исполненія, но у него нѣтъ размаха, силы, дара покорить слушателя, тронуть потрясти его.

Какъ камерный исполнитель, намъ онъ гораздо больше нравится. К. К. Григоровичъ имѣлъ хорошій успѣхъ и сыгралъ на бисъ тарантеллу Саразате. С. В. Рахманинову былъ оказанъ исключительно грандіозный, восторженный приѣмъ.

И тому и другому были поднесены вѣнки.

Н. Бас.

* * *

ВТОРОЕ КАМЕРНОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Во второмъ камерномъ собраніи И. Р. М. О. чрезвычайно удачно дебютировалъ новый составъ квартета московскаго отдѣленія, сформировавшийся какихъ-нибудь дней 10 тому назадъ. Г. Б. О. Сиборъ, М. И. Цирельштейнъ, В. Р. Бакалейникоаъ и С. М. Козолуповъ весьма подходятъ другъ къ другу по своимъ индивидуальностямъ и въ такой короткій, для образованія камернаго ансамбля, можно сказать, ничтожный срокъ успѣли достигнуть значительныхъ результатовъ. Отъ нихъ мы ждемъ многого.

Знаменитое *Andante cantabile* было сыграно весьма хорошо.

Жаль, что вслѣдствіе перемѣны исполнителей, не пришлось услышать обѣщаннаго квартета Гуго Вольфа.

Во второмъ отдѣленіи С. В. Рахманиновъ исполнилъ свою фортепьянную сонату ор. 28, уже игранную въ Москвѣ (и за границей) К. Н. Игумновымъ. Авторъ освѣщаетъ ее во многомъ по другому, передаетъ горячѣе. При всемъ богатствѣ музыки и великолѣпной фортепьянной звучности, соната по цѣльности впечатлѣнія уступаетъ и 2-ому концерту и Симфоніи.

Сыграна она была въ полномъ смыслѣ слова изумительно, и исполненная на *bis* три прелюдіи изъ ор. 23; *ges-dur*, *d-moll* и *g-moll*.

Овации, устроенныя Рахманинову избранной публикой камерныхъ собраній были, равно какъ и еще горячѣе, еще сердечнѣе, чѣмъ наканунѣ въ симфоническомъ собраніи.

Н. Бас.

* * *

ВЫСТАВКА СОЮЗА РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ. Солнце, свѣтъ, воздухъ. Чувствуешь себя какъ-то легко среди такой массы красивыхъ пріятныхъ для глаза полотень, немного кружится голова, отъ такой массы свѣта, солнца и воздуха. Манеры, техника и приемы. Вездѣ и всюду исканіе новаго, но вездѣ и всюду на первомъ планѣ индивидуальность художника. Да, выставку «союза художниковъ» слѣдовало бы назвать «союзъ независимыхъ». На выставкѣ такъ много хорошаго, что не знаешь, съ чего начать и что поставить въ первую очередь. Все-таки пальму первенства приходится отдать художнику.

„Король“ Юшкевича въ Интернаціональномъ театрѣ.

2-е дѣйствіе.

Собрание рабочихъ.

Постановка М. Н. Мартова.

портретисту Сѣрову. Сѣровымъ въ этомъ году выставлено три портрета, которые каждый въ отдѣльности—шедевръ.

Сколько красоты и сочетаній красокъ, которыя въ общемъ поютъ свою лирическую пѣсню. Остановимся на портретѣ Сѣрова «Южинъ и Ленскій». Громадный темный силуэтъ декораций и на нихъ яркими свѣтовыми пятнами рисуются лица Южина и Ленскаго, слѣдящихъ за какой-то постановкой. Какъ правильно выражены сангвиническій темпераментъ Южина-Сумбатова и голубые глаза А. П. Ленскаго.

Вторую пальму мы отдаемъ художнику Грабарю, который написалъ въ жанрѣ *nature morte* «Накрытый столъ». Кстати упомянемъ, что картина пріобрѣтена въ Третьяковскую галерею. Это мягкое пріятное полотно съ большимъ чувствомъ мѣры и тонкимъ пониманіемъ техники и рисунка написано импрессионо.

Изъ крайнихъ импрессионистовъ мы отмѣтимъ художника Тархова. Этотъ художникъ вѣчно новъ и свѣжъ. Ежегодно у него новыя задачи, но всегда съ любовью и строгой обдуманностью разрѣшенныя. Я не стану указывать, какія именно полотна, но скажу, что всѣ они одухотворены чудной игрой красокъ, которыя сливаются въ гармонию. Изъ реалистовъ-художниковъ мы остановимся на художникѣ Пастернакѣ, который выставилъ чудные, живые рисунки «Кроки», а также хорошій портретъ дѣвочки съ собакой, написанный пастелью. Художникомъ Сомовымъ выставлены рисунки которые кажутся очень простыми, но въ сущности какъ много нужно таланту и знаній для того, чтобы писать такъ, какъ Сомовъ.

Да, выставка состоитъ изъ различныхъ направленій отъ крайняго реализма покойника Коровина, до самаго крайняго импрессиониста Тархова, до символическихъ рисунковъ А. Бенуа, но все это какъ-то такъ умѣло скомбинировано, что вы не чувствуете тѣхъ рѣзкихъ граней, которыя отдѣляютъ различные направленія, и это только потому, что вездѣ и всюду талантъ и могущество знанія.

Pierre d'Or.

Письма въ редакцію.

I.

М. г. Не имѣя возможности лично благодарить всѣхъ лицъ, почтившихъ меня привѣтствіемъ, я покорнѣйше прошу васъ позволить мнѣ чрезъ ваше посредство принести глубокую, сердечную благодарность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, а также дорогимъ товарищамъ-артистамъ, какъ мѣстныхъ, такъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ, вспомнившимъ

обо мнѣ въ день 35-тилѣтняго юбилея моей артистической дѣятельности.

Е. Я. Недѣлинъ.

II.

Позвольте просить у вашего уважаемаго изданія мѣста для слѣдующихъ немногихъ строчекъ по личному поводу.

Отъ различныхъ антрепренеровъ я получилъ предложенія относительно постановки на сцену моего «романа для театра»—«Княгиня Настя». Съ напечатаніемъ этой пьесы въ XXIV сборникѣ «Знанія» число предложеній еще выросло. Не имѣя времени на переписку, въ которой по каждому адресу мнѣ пришлось бы отвѣчать одно и то же, только въ различныхъ словахъ, рѣшаюсь прибѣгнуть къ отвѣту «оптовому» и посредствомъ печати. Очень благодарю предлагающихъ за вниманіе, но ставить «Княгиню Настю» на сцену я не намѣренъ. Причина: мой «романъ для театра» требуетъ громадной труппы (30 ролей, изъ которыхъ 25 должны быть поручены вполнѣ отвѣтственнымъ актерамъ). Такихъ труппъ въ частныхъ русскихъ театрахъ нѣтъ, за единственнымъ исключеніемъ московскаго Художественнаго. На него я и рассчитывалъ, когда писалъ «Княгиню Настю». Но реалистическіе тона моей пьесы не подошли къ символическому направленію, взятому въ послѣдніе годы этимъ интереснѣйшимъ театромъ, и мы безобидно разошлись. Случайностямъ же такъ называемой «коммерческой» постановки, хотя-бы и самой доброжелательной и богатой, я судьбу «Княгини Насти» вручить не хочу, тѣмъ болѣе, что, живя вдали отъ родины, не въ состояніи лично слѣдить за репетиціями. Поэтому пусть ужъ лучше «романъ для театра» останется только «пьесой для чтенія». Въ драматическую цензуру я «Княгиню Настю» даже и не представлялъ.

Александръ Амфитеатровъ.

III.

М. г. Не откажите помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ слѣдующихъ нѣсколько строкъ. Мой братъ, суфлеръ Наумъ Самаровъ-Гринблатъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ не даетъ о себѣ извѣстій. Страшно беспокоясь его молчаніемъ, прошу гг. антрепренеровъ и актеровъ, служившихъ съ нимъ, или знающихъ его настоящее мѣстопробываніе, сообщить мнѣ по слѣдующему адресу: ст. Яблонна, Варшавской губ. 191 п. р. Драгичинскій полкъ, 3 рота, рядовому М. Гринблату. Сообщивъ его мѣстопробываніе, вы совершите святое дѣло и тѣмъ успокоите стариковъ-родителей и всю семью.

Пр. и пр. Суфлеръ М. Самаровъ-Гринблатъ.

„Король“ Юшкевича въ Интернациональномъ театрѣ.

С. Чаруская (Маня Гроссманъ),

Петербургъ.

Великопостный сезонъ почти уже опредѣлился: въ Маломъ театрѣ, „Буффѣ“ и „Невскомъ Фарсѣ“ будетъ продолжаться зимнее дѣло. Въ „Пассажѣ“—гастроли бр. Адельгеймъ, въ „Новомъ театрѣ“—товарищество актеровъ театра Коммисаржевской, въ театрѣ Коммисаржевской—первую половину поста играетъ польская труппа, вторую половину—еврейская труппа.

— Дѣло Обѣручева (г-жи Шуваловой) назначено къ слушанію 12 февраля.

— Такъ какъ во время Великаго поста въ Мариинскомъ театрѣ и въ нынѣшнемъ сезонѣ пойдутъ оперы исключительно вагнеровскаго репертуара, то многіе изъ артистовъ Мариинскаго театра ходатайствуютъ предъ дирекціей объ отпускѣ, желая использовать это время для гастролей въ провинціи и концертныхъ турнѣ. Дирекція Императорскихъ театровъ на отпуска соглашается, но при условіи вычета содержанія за время отпуска.

— Въ январѣ въ Екатерининскомъ театрѣ пойдетъ новая оперетта-пародія „Чародѣйка - Кармень“ Л. Гебена, автора шедшей въ прошломъ году въ этомъ же театрѣ оперетты-пародіи „Жизнь Человѣка“.

— Съ 1-го февраля попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ открываетъ дѣятельность по вспоможенію, для выдачи доходовъ съ капитала, завѣщаннаго Обществу М. П. Бѣляевымъ нуждающимся русскимъ музыкантамъ, т. е. композиторамъ, преподавателямъ и исполнителямъ и ихъ семействамъ, въ случаѣ ихъ смерти.

— Какъ намъ сообщаютъ, отъ М. Т. Строева отобрана подписка о невыѣздѣ.

— Новогодній журналъ распоряженій по Императорскимъ спб. театрамъ полонъ штрафами и вычетами изъ жалованья артистовъ и артистокъ всѣхъ труппъ.

— Лѣтній театръ на Бассейной снятъ С. Н. Новиковымъ подъ оперетку.

— Постомъ состоится нѣсколько вечеровъ танцевъ А. Дунканъ. А. Н. Шульцъ ведетъ переговоры съ владѣльцами Малаго театра и Панаевского объ уступкѣ театра для этой цѣли.

— 31 декабря нѣкоторымъ артистамъ и артисткамъ Малаго театра было объявлено о невозобновленіи контрактовъ на будущій сезонъ. Н. Н. Арбатовъ остается режиссеромъ и на будущій сезонъ.

— 30 декабря во время вечерняго спектакля („Никъ-Картеръ“) въ „Петербургскомъ театрѣ“ артистка г-жа Тихомирова, по ходу пьесы стрѣляющая въ себя, взяла бутафорскій револьверъ, оказавшійся заряженнымъ. Артистка ранила себя въ грудь, къ счастью не опасно. Представленіе было прекращено.

* *

А. Б. ВИЛИНСКІЙ. 9-го января въ Петербургѣ справляетъ 20-лѣтній юбилей артистической и композиторской дѣятельности А. Б. Вилинскій.

Какъ композиторъ, А. Б. извѣстенъ своими граціозными романсами и болѣе серьезными комическими операми.

1-ая его опер. въ 3-хъ дѣйств. „Капитанъ королевской гвардіи“ успѣха не имѣла, „Заза“ уже пользуется большою популярностью, „Варягъ“ одноактная опера написана съ большимъ подъемомъ на эпизодъ изъ русско-японской войны.

Послѣдняя ком. оп. „Судъ Боговъ“, поставленная въ театрѣ Н. Г. Сѣверскаго постомъ 1908 года, прошла 41 разъ, вплоть до закрытія сезона. А. Б. также извѣстенъ, какъ преподаватель пѣнія.

— Послѣ долгаго перерыва, на Александринской сценѣ опять выступилъ послѣ болѣзни Ст. Яковлевъ. Онъ игралъ Подхлюзина въ „Свои люди—сочтемся“.

* *

† **Н. И. ДЕМЕНТЬЕВЪ.** Въ Петербургѣ, въ первый день Рождества скончался 57 лѣтъ отъ рожденія извѣстный оперный артистъ, знаменитый нѣкогда басъ, Николай Ильичъ Дементьевъ, отецъ артиста Народнаго дома Н. Н. Дементьева.

„Доброе старое время“.

(Очерки изъ жизни провинціи 60-хъ годовъ).

1. Бенефисъ актера Венреба.

«Изъ прошлаго можно многое почерпнуть для будущаго»—афоризмъ вѣрный и вотъ, поставивъ его тезисомъ, я хочу дать нѣсколько очерковъ старой жизни въ провинціи вообще, а жизни театральной—въ частности.

Для начала даю очеркъ изъ жизни театра ярославскаго, который, какъ извѣстно, считается «колыбелью» русскаго театра.

«Колыбель» эту чуть ли не съ сорокового года и до конца семидесятыхъ держалъ хорошо извѣстный въ театральныхъ лѣтописяхъ Василій Андреевичъ Смирновъ, слывшій у актеровъ того времени болѣе подъ именемъ «Господина Потому Что», за частое употребленіе «ни къ селу, ни къ городу» словечка «Потому Что», которое онъ произносилъ: «поттомучто» и съ котораго начиналъ свою рѣчь, о чемъ бы она ни шла.

— Поттомучто у насъ сегодня какой день?—спрашивалъ онъ у кого-нибудь.

— Среда,—отвѣтятъ ему.

— Поттомучто купи рыбы, поттомучто я скромнаго по средамъ не ѣмъ.

Василій Андреевичъ былъ кругленькій плотный человѣчекъ съ гладковыбритымъ, благообразнымъ лицомъ, съ объемистымъ животикомъ, юркій, подвижной, всегда франтовато одѣтый и съ очень мягкими манерами, пріобрѣтенными въ богатомъ и важномъ домѣ большого барина, у котораго Василій Андреевичъ служилъ мажордомомъ и у котораго нажилъ хорошія деньги.

Дѣла въ Ярославлѣ, городѣ когда-то богатомъ и «дворянскомъ», Смирновъ дѣлалъ блестящія, но лишь до «эмансипаціи», послѣ которой началось дворянское оскудѣніе, а съ нимъ и плохія дѣла въ театрѣ, такъ какъ купечество въ тѣ времена было еще «сѣро» и если посѣщало театръ, то лишь въ большіе праздники, а чиновничество, получающее весьма скромное содержаніе безъ «доходовъ» и «благодарностей», противъ которыхъ ополчились и либеральные тогда бюрократы «на верху» и обличительная печать, способствовать хорошимъ дѣламъ театра не могла.

Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, о которыхъ и идетъ рѣчь, Смирновъ, незадолго передъ этимъ выстроившій собственный и очень хорошій каменный театръ, дѣла дѣлалъ плохія, и труппочка у него была «сѣренькая», на двухъ-трехъ порядочныхъ артистовъ приходилось десятка полтора абсолютныхъ бездарностей, но зато ужъ бездарности и получали такое ничтожное вознагражденіе, что могли существовать лишь на добротныя пожертвованія разныхъ меценатовъ или же—на посторонніе заработки, какъ на примѣръ, актеръ Зыковъ, который дѣлалъ матрацы, разнося ихъ по городу въ свободное отъ репетицій время и выкрикивая: «матрацы, матрацы, вотъ хороши матрацы!».. Отторговавъ онъ шелъ играть какого-нибудь испанскаго гранда и игралъ, могу васъ завѣрить, недурно, но не грандовъ, конечно, а, на примѣръ, купца Иголкина, въ пьесѣ того же названія или—персонажа Островскаго, пьесы котораго шли, впрочемъ, очень рѣдко. «Купца Иголкина» Зыковъ поставилъ когда-то въ свой бенефисъ—онъ имѣлъ какой-то «бутафорскій бенефисъ»—и сыгралъ роль героя-купца такъ хорошо, что какой-то зритель съ галерки закричалъ ему: «браво, Зыковъ, браво, бисъ!.. Матрацомъ намедни «обставилъ» меня, изъ гнилой мочалы продалъ, а игрою утѣшилъ—прошаю за матрацъ!»..

Всякихъ грандовъ, принцевъ, графовъ и прочихъ аристократовъ Зыковъ игралъ скверно, а такъ какъ пьесы шли главнымъ образомъ именно со всякими грандами, то онъ и получалъ гроши, а кромѣ того бѣдняга запивалъ и тогда бросалъ дѣло недѣль на пять—и матрацы и сцену, пропивая все до нитки и ложась потомъ въ больницу.

Другой актеръ, другъ и пріятель Зыкова, ярославскій мѣщанинъ и старожилъ Уксусниковъ, игравшій подъ громкимъ псевдонимомъ Вепрева-Кайсацкаго, напротивъ, могъ играть только пьяный, и даже играть очень хорошо, даже съ проблесками настоящаго таланта; трезвый же онъ игралъ только слугъ, съ двумя-тремя фразами, гостей и «молчаливыхъ злодѣевъ»—было и такое амплуа.

«На бѣду», по выраженію Смирнова, Вепревъ запивалъ рѣдко, не болѣе раза въ сезонѣ, какъ потому, что считалъ свой порокъ—запой большимъ неотмолимымъ грѣхомъ, а онъ былъ очень религіозный человѣкъ, такъ потому еще, что онъ, въ отличіе отъ кроткаго и плаксиваго друга своего Зыкова, «во хмелю» былъ буенъ, дерзокъ смѣлъ, до отчаянности, дѣлалъ величайшіе дебоши, избивая не только товарищей, обывателей, трактирную прислугу, но и директора и властей предержащихъ.

«Средне-пьяный»—такъ случалось въ началѣ запоя—онъ игралъ вдохновенно и не только мы гимназисты—я былъ тогда въ гимназіи,—но и студенты Демидовскаго юридическаго лицея приходили въ восторгъ отъ его игры, а театралы изъ молодыхъ купчиковъ и прикащиковъ выносили его изъ театра на рукахъ и на рукахъ доставляли въ трактиръ «Расписной», гдѣ и напивали «до звѣри-

наго образа», а потомъ... били смертнымъ боемъ и несли уже въ часть!..

Однажды для своего бенефиса Вепревъ-Кайсацкій поставилъ любимую тогда и въ столицахъ и въ провинціи пьесу «Кардиналъ Ришелье», прославленную Самойловымъ, гдѣ и игралъ кардинала. Бенефисъ Вепрева былъ данъ въ какой-то «невыгодный» день, то-есть подъ день праздниковъ или передъ самыми праздниками, а потому сборъ былъ очень плохой. Ожидавшій бенефисъ, какъ свѣтлаго праздника, рассчитывавшій поправить имъ свои скверныя всегда обстоятельства, но ошибшійся въ расчетахъ, Вепревъ, начавшій пить передъ бенефисомъ, прямо-таки вдохновенно сыгралъ два первыхъ акта, но къ третьему напился «до образа».

Сцена изображаетъ залъ во дворцѣ Людовика XIII; на сценѣ самъ король, придворные, свита, пажі и тому подобное. Все это, конечно, убого, смѣшно, все это въ цвѣтномъ коленкорѣ и въ плисѣ; придворные Людовика XIII въ русскихъ боярскихъ костюмахъ, но не болѣе, ни менѣ,—«парадъ», роскошь, хотя бы созданныя воображеніемъ публики.

Ждутъ Ришелье.

Король и придворные сидятъ въ соответствующихъ позахъ и «съ мимикою», публика—«съ подъемомъ», увѣренная, что тутъ-то вотъ, въ этомъ-то дѣйствіи и покажетъ себя Вепревъ!..

Выходитъ «пажъ»—прехорошенькая актрисочка Арбеньева, кумиръ всѣхъ гимназистовъ, о которой потомъ,—входитъ, что-то смущенная, и, запнувшись, докладываетъ: «кардиналъ Ришелье!..»

— «Мы просимъ кардинала!»—величественно отвѣчаетъ король со своего кулиснаго трона, сдѣланнаго изъ кухоннаго стола, но весьма высоко поставленнаго на какой-то ящикъ Папсъ безпокойно оглядывается на дверь и, совсѣмъ забывъ придворный этикетъ, входитъ на тронъ и что-то шепчетъ королю.

— Вре?!—довольно громко удивляется король.—Во-о-отъ такъ фунтъ!..

И вотъ входитъ кардиналъ: величественная красная мантия съ огромнымъ шлейфомъ, на груди горитъ и сверкаетъ звѣзда изъ серебряной фольги на золотой цѣпи, черезъ плечо голубая лента, а на головѣ... на головѣ знакомая всему городу барашковая шапка актера Вепрева съ синимъ суконнымъ верхомъ и съ клочкомъ ваты на самой макушкѣ.

И среди «придворныхъ» и среди публики «движеніе».

Шаржъ.

А. А. Бахрушинъ.

(«Публика первыхъ рядовъ»).

— Ого!—раздаются голоса на галеркѣ.

Партеръ сдержанно хихикаетъ.

— Мы ждемъ васъ видѣть, кардиналъ, мы ради васъ принять!—величественно обращается король къ кардиналу.

Кардиналъ откидываетъ полы красной мантии и кладетъ руки въ карманы сѣрыхъ клѣтчатыхъ панталонъ, заправленныхъ въ сапоги, ярко вычищенные для бенефиса, но съ рыжими голенищами.

— Ахъ, ты, дуракъ, дуракъ!—совсѣмъ неожиданно заявляетъ кардиналъ, предварительно показавъ языкъ громко «подающему суфлеру». «Ради васъ принять!» Не «ради», а—«рады», дуракъ!.. Какой ты къ дьяволу король... Сапожникъ ты, а не король, Борщевскій ты!.. *).

Публика и заахала, и заохала, и зашикала, и заплодировала. Король и дворъ смутились.

— Занавѣсь, занавѣсь,—послышался тревожный шепотъ изъ-за кулисъ.—занавѣсь!..

Убью, если спустишь!—крикнулъ Вепревъ, вставая.

Но занавѣсь опустили при гамѣ публики, Вепревъ же вышелъ за занавѣсь и сдѣлалъ повелительный жестъ—молчать!

Все стихло, только зазвенѣли шпоры бывшихъ въ театрѣ полицейскихъ и жандармовъ, бросившихся на сцену.

— Вамъ, ребята, спасибо, что пришли, а тѣ, которые дома остались и къ Вепреву на бенефисъ не пришли—скоты!—крикнулъ бенефициантъ.—Жили они, сквалыги и негодяи, и я имъ морды побью!.. А какъ бы я сыгралъ, какъ бы я сыгралъ сегодня!.. Братцы, вѣдь мнѣ жрать нечего, вѣдь я, братцы, два мѣсяца бѣлья не мѣнялъ!..

Этотъ горячій монологъ бенефицианту не удалось кончить, ибо его схватили четыре дюжія руки полицейскихъ чиновъ и увлекли на сцену, а публика разразилась и хохотомъ, и свистомъ, и бурными аплодисментами... Надо отдать ей справедливость, что денегъ она обратно не потребовала, зная, что часть ихъ попадетъ все же бенефицианту, и удовольствовалась водевилемъ «Азъ и Фертъ» да поставленнымъ сверхъ программы дивертисментомъ, въ которомъ хорошенькая Арбеньева плясала «камаринскаго», артистка Д., хорошо известная въ Москвѣ подъ фамиліей Р., танцевала «качучу», а нѣсколько человѣкъ артистовъ пѣли и читали модные въ то время и любимыя куплеты и стихотворенія...

А. Па — нь.

Ростовскія письма.

IV.

Сезонъ уже на исходѣ; еще какой-нибудь мѣсяцъ и благодаря раннему посту спектакли драмы Н. И. Соболевскаго-Самарина закончатся, и на сцену изъ Одессы пріѣдетъ М. К. Максановъ съ оперной труппой. Но это—въ будущемъ; пока же не станемъ выходить изъ рамокъ настоящаго. Въ матеріальномъ отношеніи драматическій сезонъ — можно утверждать почти навѣрное — окажется блестящимъ. На спектакляхъ—давно невиданное оживленіе—масса публики и экспансивной молодежи даетъ залѣ приподнятое настроеніе, которымъ заражаются и исполнители. Въ театрѣ вѣетъ чѣмъ-то бодрымъ, праздничнымъ, а это уже такъ много для скучающихъ провинціаловъ! Но, отдавая должную дань г. Соболевскому, сумѣвшему возродить интересъ къ серьезной драмѣ въ Ростовѣ, нельзя не отмѣтить, что дѣло пока ведется безъ

*) Въ Ярославлѣ тогда былъ модный сапожникъ Борщевскій.

строгаго художественнаго плана. Репертуаръ пестрый — отъ Чехова, къ которому относятся внимательно, до пресловутой протопоповской «Гетеры Лакисы», на удивленіе, не дающей сборовъ, несмотря на эффектную постановку. Идутъ, конечно и новинки—въ большинствѣ безвѣстныя и скучноватыя. Последними «премьерами» прошли «Деньги» Юшкевича и «Заколдованный кругъ» Риделя. Юшкевичъ не жалѣетъ рѣзкихъ подъ часть, даже аляповатыхъ, красокъ для мірового бича капитала, но á la longue эти истерическіе выкрики, красной нитью связывающіе пьесы Юшкевича, становятся мелодраматичными и способны развѣ лишь бить по нервамъ, не трогая эстетическаго чутья. Пьеса имѣла успѣхъ средній. Больше понравилась поэтичная сказка польскаго писателя, но не слишкомъ ли много постановочныхъ пьесъ и не утомляетъ ли ихъ калейдоскопичность публики? Впрочемъ, дирекція монтировочную часть считаетъ однимъ изъ самыхъ большихъ своихъ козырей. Дѣйствительно, внѣшнія детали и аксесуары выполняются всегда съ большимъ тщаніемъ, и публика, которая успѣла за прежніе сезоны отъ этого отвыкнуть, очень цѣнитъ режиссерскій трудъ въ этомъ направленіи. Къ числу особенно удачныхъ постановокъ слѣдуетъ отнести чеховскихъ «Трехъ сестеръ», которыми недавно приглашенный новый режиссеръ И. А. Ростовцевъ прекрасно зарекомендовалъ себя. Вдумчивый трудъ далъ «Сестрамъ» интимное, деликатное настроеніе. 9-го декабря состоялся юбилейный бенефисъ талантливой артистки А. А. Соколовской (25 лѣтъ сценической дѣятельности). Шла «Василиса Мелентьева» съ юбиларкою въ заглавной роли. Театръ былъ далеко не полонъ, но чествованіе вышло душевнымъ и трогательнымъ. Г-жа Соколовская—рѣдкая актриса на характерныя роли. Въ андреевскихъ «Дняхъ нашей жизни» она создаетъ такой ужасающе яркій типъ матери-сводницы, что жутко становятся. Изъ бенефисовъ наибольшій матеріальный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Вульфъ («Сказка» Шницлера). Бенефисы г. Васильева («Орленокъ») и г. Валуа («Камо грядеши») прошли при болѣе слабыхъ сборахъ. Два прекрасныхъ сбора сдѣлали старенькіе «Нишіе духомъ», гдѣ въ четвертомъ актѣ принималъ участіе создатель цыганскаго хора А. Д. Давыдовъ. Онъ исполнилъ съ прежнимъ надрывомъ рядъ цыганскихъ романсовъ. Это была конечно, тѣнь когда-то блестящаго прошлаго, но все же милая, грустная тѣнь... Незадолго до Давыдова дала въ маионкинскомъ театрѣ концертъ Вяльцева. Конечно, ни одного свободнаго мѣста, и на лицо весь «бомондъ» богатаго провинціального города. Но, право, Вяльцеву съ ея холодной чувственностью я не сравню съ угасающимъ, полнымъ тоски истымъ цыганскимъ львомъ. Чтобы закончить свое посланіе, позвольте еще сообщить, что напечатанныя въ прошлый разъ строки по поводу безнадежно безграмотныхъ рецензій въ ростовской газетѣ «Южный Телеграфъ» были перепечатаны въ мѣстной прессѣ и произвели настоящій фуроръ въ редакціи этого, съ позволенія сказать, органа. Цѣлый рядъ иснепренныхъ циничной бранью статей и замѣтокъ былъ посвященъ этому «сюжету». Что называется, не въ бровь, а въ глаза! Но, дѣйствительно, пора указать надлежащее мѣсто вопіющему невѣжеству, нагло облачающемуся въ тогу театральнаго критиковъ. Вѣдь отъ этихъ паразитовъ безконечно страдаетъ нашъ театръ, а провинціальныя въ особенности.

Ростовскій театраль.

Провинція.

Астрахань. Г-жа Моравская поставила въ свой бенефисъ южнскихъ «Вождей».

Бану. (Отъ нашего корреспондента). 18-го декабря въ переполненномъ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ происходило торжество 50-лѣтняго юбилея армянскаго театра. Юбилей начался краткимъ историческимъ очеркомъ Н. Карамяна, изложившимъ исторію армянскаго театра съ древнихъ временъ до настоящихъ дней. Затѣмъ была поставлена одноактная пьеса Гургенбекіана «Гаджи-Сулейманъ», сыгранная впервые въ 1858 году, т. е. ровно 50 лѣтъ тому назадъ, въ Москвѣ студентами-армянами. Со времени постановки этой пьесы и начинается фактически исторія армянскаго театра.

Послѣ «Гаджи-Сулеймана» были разыграны третій актъ известной комедіи маститаго армянскаго драматурга Сундукіанца «Нэпо» и второй актъ «Высокочтимыхъ попрошайекъ» сатирика Пароніана. Всѣ три пьесы шли съ участіемъ спеціально приглашенныхъ изъ Тифлиса по случаю юбилея артистовъ: Теръ-Давтяна, Мирагіана, Аваляна и Арутюняна.

Послѣ спектаклей начался апофеозъ, изображавшій тернистый путь армянскаго театра.

Вторая часть торжества началась рѣчью председателя юбилейной комиссіи г. Кара-Мурза, выразившаго желаніе уви-дѣть арм. театръ, этотъ культурный факторъ въ дѣлѣ развитія народа, пробивающимъ свой путь самостоятельно безъ помощи благотворительныхъ учреждений. За нимъ говорили старѣйшая артистка арм. сцены г-жа Грація, антрепренеръ русской труппы г. Кручининъ и представители мусульманской драматической труппы г.г. Гаджинскій и Шарифовъ, указавшіе, что армяне, какъ болѣе культурная нація, явились для нихъ, мусульманъ, учителями въ театральномъ дѣлѣ.

Затѣмъ привѣтствовали армянскій театръ представители грузинской и малороссійской труппъ, русской и туземной прессы, различныхъ благотворительныхъ учреждений, купечества, студентовъ, рабочихъ и др. Было получено масса привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ, изъ которыхъ только нѣкоторыя пришлось огласить.

Юбилей этотъ показалъ воочию, какіе огромные успѣхи сдѣлала армянская сцена за эти 50 лѣтъ, несмотря на самыя тяжелыя условія, при которыхъ ей пришлось работать. Въ настоящее время судьба арм. театра, несомнѣнно, упрочена благодаря усиленію интереса со стороны армянской публики къ родной сценѣ.

Г. Я.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Помпезно и при переполненномъ театрѣ прошелъ бенефисъ г. Дорошевича. Шелъ «Самсонъ» Бернштейна, гдѣ даровитый артистъ выступилъ въ роли Брошара и имѣлъ шумный успѣхъ.

Какъ полагается въ подобныхъ случаяхъ, было много подношеній отъ труппы, театральныхъ рабочихъ, публики etc..

Еще оживленнѣе прошелъ бенефисъ г-жи Бородинской-Дорошевичъ. Несмотря на то, что цѣны были повышены, театръ былъ такъ полонъ, что рѣшительно негдѣ было яблоку упасть.

Шла «Снѣгурочка» Островскаго. Талантливая бенефициантка очень мило, красиво провела роль Снѣгурочки и получила много подарковъ.

Какъ уже сообщалось въ «Рампѣ», въ труппу приглашена на амплуа героиня г-жа Н. С. Самойлова. Дебютировала она въ «Родинѣ» Зудермана, и оставила какое-то странное впечатлѣніе. Г-жа Самойлова не играетъ, а читаетъ, и читаетъ при томъ скучно, монотонно, ничего не говоря, ничего не выражая своимъ глуховатымъ голосомъ.

Благодаря наступившимъ праздникамъ, сборы въ театрѣ поднялись.

Въ 7-й разъ и при переполненномъ театрѣ прошли «Дни нашей жизни». Затѣмъ прошли: «Вожди», «Расточитель», «Коварство и любовь», «Карьера Наблочнокаго», «Гражданская смерть», «Хижина дяди Тома» (утр.), «Измѣна», «Золотая рыбка» (утр.), «Власть плоти» (2 р.). «На судъ публики», «Дѣти Ванюшина» (утр.), «Ревизоръ» (утр.), «Самсонъ», «Снѣгурочка» и др.

Въ бенефисъ г-жи Романовой идетъ пьеса Батайлъ «Обнаженная».

А. Закасай.

Кіевъ. Г-жа Смолина возобновила въ театрѣ «Бергонье» для своего бенефиса старую офенбаховскую оперетку «Синяя борода» и имѣла большой успѣхъ въ роли Булотты.

— На спектаклѣ С. Бернаръ послѣ 3-го акта «Дамы съ камеліями» на сценѣ собралась труппа Соловцовскаго театра, и г-жа Юрьева, привѣтствуя С. Бернаръ отъ имени артистовъ, преподнесла ей букетъ цвѣтовъ.

— Въ бенефисъ дирижера М. Черняховскаго 9-го января шла въ первый разъ новая пьеса Айзмана «Жены».

Ковно. Съ 29 декабря г. Бродероу съорганизовалъ здѣсь, помимо малорусской, также опереточную труппу. Нѣкоторые персонажи труппы участвуютъ въ тѣхъ и др. спектакляхъ.

Кремнучугъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ общемъ репертуаръ драматической труппы смѣшанный. За это время были поставлены слѣдующія новинки: «Казенная квартира», «Самсонъ», «Бѣлая ворона», «Дни нашей жизни», «Жить хочется». Также были поставлены пьесы Ибсена, Зудермана и Гауптмана: «Нора», «Борьба за престолъ», «Эльга», «Праздникъ жизни» и другія обстановка пьесы: «Новый міръ» и «Гетера Лайса». Всѣ эти пьесы дали антрепренеру вполне удовлетворительные сборы и публика наша также осталась, кажется, удовлетворенной.

Во главѣ труппы стоятъ интеллигентные сценическіе дѣятели, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности съ честью несетъ свой репертуаръ.

Изъ отдѣльныхъ силъ женскаго персонала должна быть отмѣчена г. Баскакова—прекрасная энженю.

Въ роляхъ молодыхъ героинь выступаетъ способная артистка г-жа Херувимова. Хорошая комическая старуха—г-жа Бѣлова.

Изъ мужского персонала на первое мѣсто должны поставить г. Кремнева—артиста умнаго и интеллигентнаго.

Амплуа героевъ-любовниковъ несетъ г. Башиловъ.

Изъ вторыхъ персонажей отмѣтитъ еще г.г. Лярова и Ардарова.

Въ общемъ пьесы проходятъ въ дружномъ и хорошемъ исполненіи.

Впѣшняя постановка пьесъ вполне удовлетворительна. Публика проявляетъ довольно отзывчивое отношеніе къ дѣлу, и сборы прогрессивно растутъ. Въ народной аудиторіи спектакли ставятся три раза въ недѣлю. Учащаяся молодежь довольно охотно посѣщаетъ эти спектакли.

Минскъ. Дирекція драматической труппы Е. А. Бѣльева анонсируя о постановкѣ фарса «Синяя Мышь», предупредительно добавляетъ: «просятъ лицъ младшаго возраста этотъ спектакль не посѣщать».

Нужно ли добавлять, что сборъ былъ полный изъ.. «лицъ старшаго возраста».

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Праздничные утренніе и вечерніе спектакли начались 26 декабря «Ревизоромъ», послѣ котораго даны были при очень большихъ сборахъ «Дни нашей жизни», «Варооломѣевская ночь», «Анна Каренина», «Свадьба Кречинскаго», «Орленокъ», «Власть тьмы», «Холопы», «Недоросль», «Погоня за наслажденіемъ», «Обрывъ», «Идіотъ», «Пожаръ Москвы», «Штокманъ», «Воровка», и поставлена была также пьеса артиста труппы—Смурскаго «Пророкъ».

Состоялся бенефисъ режиссера М. Е. Евгеньева, выбравшаго для своихъ именинъ «Холопы» Гнѣдича.

2 января состоялся бенефисъ артиста и антрепренера П. П. Медвѣдева, поставившаго «Приватъ-доцента», въ которомъ и выступилъ въ роли профессора Пруца. Бенефисъ прошелъ при полномъ сборѣ.

Послѣ перваго представленія пьесы Свирскаго «Бѣлый ангелъ» снята съ репертуара по независимымъ обстоятельствамъ. Вторичная постановка «Пророка» не могла состояться вслѣдствіе большихъ сокращеній и выпуска всего 4 акта мѣстнымъ полиціимейстеромъ.

Въ народномъ домѣ были поставлены «Вольная волюшка», «Женитьба Бальзаминова», «Послѣдняя воля», «Ванька-Ключникъ» и «Лѣсъ».

Л. Лыиходовъ.

— Въ мѣстныхъ газетахъ находимъ слѣдующее характерное письмо въ редакцію, режиссера труппы нижегородскаго театра М. Евгеньева.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите въ одолженіи дать мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ вашей уважаемой газеты настоящему заявленію.

Въ воскресенье, 4-го января вечеромъ въ Николаевскомъ городскомъ театрѣ, по окончаніи представленія пьесы «Пожаръ Москвы», произошелъ нежелательный прискорбный инцидентъ, когда нѣкоторая часть публики весьма нескромно выражала свое порицаніе.

Такъ какъ во всемъ происшедшемъ виноватъ исключительно одинъ я, какъ режиссеръ труппы, то нахожу необходимымъ выяснитъ, вслѣдствіе чего произошло это печальное недоразумѣніе.

Корректурѣ театральнаго объявленія святочнаго репертуара вышла 20-го декабря; въ ней значилось, что въ заключеніе пьесы «Пожаръ Москвы» будетъ поставлена живая картина съ участіемъ всей труппы. Но такъ какъ на репетиціи исполненіе этого оказалось весьма сложнымъ и могло очень затянуть спектакль, я рѣшилъ отказаться отъ постановки живой картины, тѣмъ болѣе, что авторомъ пьесы она не требуется, а предполагалась какъ добавочное зрѣлище, сочиненное мною. Разумѣется, я думалъ вычеркнуть картину изъ объявленія, но сдѣлалъ это или нѣтъ, теперь утверждать не могу, не имѣя черновика подъ рукою, хотя оставался вполне увѣреннымъ, что снялъ живую картину съ объявленія; потому о ней и не было сказано въ афишѣ, вышедшей въ день спектакля.

Я, какъ и прочіе артисты труппы, былъ крайне пораженъ, видя, что публика не расходится по окончаніи спектакля. Наконецъ, мнѣ кто-то говоритъ: публика, вѣроятно, ждетъ живой картины. «Какой картины?» удивляюсь я.—«Какъ же, вѣдь, на объявленіи стоитъ, что будетъ показана живая картина»...—«Не можетъ быть!»... Смотрю... и вижу... Описать, что со мной произошло послѣ этого, я не могу; скажу только, что былъ ошеломленъ. Я вышелъ объявить горсти шумящей публики, что все обѣщанное афишей выполнено, а живая картина поставлена быть не можетъ. Начались громкіе протесты. Я, какъ виновникъ этого недоразумѣнія, конечно, безропотно принимаю на свою—40 съ лишнимъ лѣтъ прослужившую русской сценѣ—сѣдую голову, хотя нѣсколько и суровую, но заслуженную кару; но г. Медвѣдевъ совершенно безвинно и незаслуженно вынужденъ былъ выслушивать недолгую протесты. Неужели потому лишь, что онъ является

представителемъ дѣла, публика въ правѣ выражать свое негодование по его адресу, если виноватыми въ отступленіяхъ являются другіе, хотя и состоящіе у него на службѣ.

Нужно знать, что анонсъ для антрепризы не является неизмѣнно выполнимымъ, иначе для чего нужны были бы еще на каждый спектакль отдѣльныя афиши! Если принять во вниманіе, что нѣкоторыя лица изъ публики брали билеты заблаговременно, руководствуясь объявленіемъ,—такъ вѣдь, вѣроятно, билеты берутъ на пьесу, а не на живую картину, о которой въ афишѣ на вечерній спектакль 4 января ни слова не сказано. Чѣмъ же виноватъ г. Медвѣдевъ? Однимъ: онъ, только одинъ, почему-то, долженъ за всѣхъ отвѣчать! Тяжелая и несправедливая отвѣтственность!

Теперь, выяснивши послѣдовательно весь инцидентъ отъ начала до конца, смѣю надѣяться, что публика сниметъ обвиненіе съ г. Медвѣдева и пойметъ, что въ случившемся онъ не при чемъ, тѣмъ болѣе, что объявленіе было выпущено въ отсутствіе г. Медвѣдева изъ Н.-Новгорода. Ошибка моя, и я прошу за нее снисхожденія, хотя я позволю замѣтить, что не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Режиссеръ труппы нижегородскаго театра, артистъ императорскихъ театровъ.

М. Евгенъевъ.

— Въ бенефисъ режиссера труппы Медвѣдева поставлена была въ первый разъ пьеса «Холопы».

Николаевъ. Въ репертуаръ послѣдней недѣли вошли «Черныя маски» и «Гетера Лайса». Готовится «Ню» Дымова.

— Повредившій себѣ ногу во время представленія «Снѣгурочки» артистъ Любошъ оправился.

— Управляющимъ театра Шеффера Р. В. Олькеницкимъ въ настоящее время ведутся переговоры съ оперной труппой г. Федорова (изъ Кишенева) и украинской труппой г. Саксаганскаго о сдѣлкѣ имъ театра на постъ.

Одесса. Въ Городскомъ театрѣ въ бенефисъ Павленкова шла новая пьеса Мирбо «Очагъ».

— «Дни нашей жизни» продолжаютъ пользоваться у публики крупнымъ успѣхомъ. Въ общемъ 14 представленій Андреевской пьесы дали свыше 16,000 руб.

— Утренній и вечерній спектакли 1,400 руб., на Сибир. 2,500 р. Въ общемъ за праздничную недѣлю въ Гор. театрѣ сбора взято 7.000 р. (по 1.000 руб. на кругъ). Въ Сибир. праздничная недѣля дала блестящіе результаты—взято 16.000 р. (по 2.300 рублей въ среднемъ въ день).

— Къ Багрову на будущій сезонъ подписалъ Н. С. Ячменевъ.

Рига. Прошелъ при среднемъ сборѣ, но съ художественнымъ успѣхомъ, бенефисъ артиста М. Л. Муратова. Поставлена была комедія Бяратинскаго «Шелковичныя черви».

Ровно. Драматическая труппа подъ управленіемъ С. Я. Волгина, подвизавшаяся въ театрѣ Л. І. Зафрана, въ виду незначительныхъ сборовъ прекратила свои спектакли ранѣе предполагаемаго срока. Въ послѣдній разъ назначена была къ представленію «Юная Буря», но играть не пришлось, такъ какъ билетовъ было продано всего на... 6 рублей. Столь рѣдкая у насъ матеріальная неудача, выпавшая на долю г. Волгина, объясняется неудачнымъ подборомъ его труппы, совершенно не пользовавшейся успѣхомъ. Труппа уѣхала въ Прилуки.

На смѣну драматической труппы, начались спектакли товарищества украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ и при участіи артистки М. М. Кучеренко. Труппа не блещетъ талантами. Выдѣляется въ ней г-жа Кучеренко, артистка съ большимъ нервнымъ подъемомъ, но очень однообразная въ своихъ сценическихъ приѣмахъ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ еще гг. Кучеренко и Панько. Въ общемъ же труппа довольно блѣдная, очень слабая и въ вокальныхъ своихъ силахъ. Ни одного приличнаго голоса. А такъ какъ малоросійскія пьесы въ большинствѣ сопровождаются пѣніемъ, то отсутствіе въ труппѣ пѣвцовъ и пѣвицъ является, понятно, весьма серьезнымъ минусомъ ея. И тѣмъ не менѣе сборы удовлетворительные.

Нѣсколько гастрольныхъ спектаклей дала у насъ польская труппа съ г-жей Лаской во главѣ. Труппа собрана, повидимому, довольно случайно и поспѣшно. Репертуаръ опереточно-водевильнаго характера вынесла на своихъ плечахъ талантливая г-жа Ласка, присутствіе которой такъ рѣзко отбѣняло безцвѣтность труппы.

17-го декабря въ залѣ Благороднаго собранія драматической труппой артиста М. Н. Давыдова объявленъ былъ гастрольный спектакль пьесы: «Дни нашей жизни». Нашумѣвшая пьеса, впервые поставленная у насъ, вызвала большой интересъ и собрала много публики. Но публику постигло разочарованіе. Г. Давыдовъ со своею труппой почему-то не пріѣхалъ, и деньги возвращены были публикѣ обратно. На этотъ разъ наши театралы оказались счастливыми, такъ какъ имъ еще памятенъ случай съ лже-Дальскимъ, исчезнувшимъ съ деньгами, собранными отъ предварительной продажи билетовъ на представленіе «Отца»—Стриндберга.

Съ 20-го января начнутся спектакли приглашенной администраторомъ театра Г. М. Марковымъ опереточной труппы

И. И. Рафальскаго. Благодаря стараніямъ г. Маркова вопросъ о спектакляхъ еврейской труппы будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

М. О. Блихъ.

Саратовъ. По сообщенію «Сар. Д.», бывший антрепренеръ мѣстнаго Общедоступнаго театра В. А. Марковскій, заболѣлъ прогрессивнымъ параличемъ.

— Группа мѣстныхъ любителей драматическаго искусства на праздникахъ ѣздила въ Москву со специальной цѣлью—посмотрѣть постановку «Ревизора» въ Художественномъ театрѣ. Постановку эту по возможности цѣликомъ предполагается воспроизвести въ одномъ изъ мѣстныхъ театровъ въ день столѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя—9-го марта наступающаго года. По этому поводу уже начаты подготовительныя работы: составленіе предрепетиціоннаго доклада, воспроизведеніе рисунковъ, костюмовъ, гримовъ, декорацій и т. п.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Цѣлый вихрь развлеченій праздничнаго характера: балы, костюмированные вечера, маскарады... Еще: циркъ съ дневными и вечерними представленіями, кинематографы, елки, концерты любителей съ благотворительной цѣлью и т. д., и т. д.

И все-таки дѣла театра г. Родзевича идутъ ничего.

26 декабря утромъ шла «Колдунья» Викт. Сарду съ г-жей Свободиной—Зорайей во главѣ, вечеромъ сногшибательная пьеса «Убійца женщинъ»; 27 декабря утромъ «Гражданская смерть» Джакометти, вечеромъ «Мученица» Ришпена; 28-го декабря утромъ «Принцъ и нищій», вечеромъ «Сонъ на Волгѣ» Островскаго.

29-го декабря состоялся бенефисъ примадонны нашей труппы Ел. Ал. Свободиной, шла «Обнаженная» Анри Баталля; 30-го декабря—«Дни нашей жизни» Андреева и 31-го декабря фарсъ «Амалія и... такъ далѣе»...

Спектакли идутъ съ участіемъ вновь приглашеннаго артиста бывшаго петербургскаго строевскаго театра Ник. Иван. Выговскаго, замѣниваемаго собою г. Лаппо-Петровскаго, теперь подвизающагося въ Калугѣ.

Недавно прибывшій г. Выговскій пока выступилъ только три раза, но успѣлъ уже расположить къ себѣ симбирскую театральную публику.

Дебютировалъ онъ въ «Казни» Ге, сыгравъ вполне удовлетворительно Годду. Второй выходъ въ «Мученицѣ»—роль Іоанна проповѣдника.

«Дни нашей жизни» и у насъ сдѣлали хорошій сборъ, но большинство бывшихъ на этомъ спектаклѣ осталось подъ двойственнымъ впечатлѣніемъ: и хорошо, и плохо.

Въ недалекомъ будущемъ состоится бенефисъ О. С. Островской.

Г-жа Островская ставитъ... «Гамлета» и выступаетъ въ заглавной роли шекспировской трагедіи.

Дирекція анонсируетъ, что въ лицѣ бенефициантки русская актриса впервые выступитъ на русской сценѣ въ роли Гамлета.

Ник. Гладковъ.

Харьковъ. Въ бенефисъ администратора Городскаго театра С. И. Сорочана шли пьесы «Ренессансъ» Шентана и «На Пескахъ».

— Двѣнадцатое представленіе «Дней нашей жизни» прошло при полномъ сборѣ.

— Въ Маломъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы С. И. Крылова.

— Въ театрѣ-циркѣ Грирке начались спектакли украинской труппы Л. Сабинина.

— Послѣ долгихъ переговоровъ и усилій дирекція драматическаго театра получила отъ А. И. Южина—Сумбатова разрѣшеніе на постановку его послѣдней пьесы «Вожди», (пьеса въ 4-хъ д.), идущей съ успѣхомъ на сценѣ Императорскихъ театровъ. Пьеса шла въ бенефисъ А. Н. Соколовскаго 10 января.

— Въ оперномъ театрѣ въ бенефисъ г. Энгель-Крона шелъ «Фаустъ».

Ялта. 2-го января въ курзалѣ состоялся вечеръ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Италіи.

Оркестръ Палладино предъ началомъ концерта исполнилъ русскій гимнъ.

Публика отвѣтила требованіемъ исполненія королевскаго марша Италіи. Оба гимна были выслушаны стоя.

Затѣмъ начался самый концертъ. Закончился вечеръ снова исполненіемъ обоихъ гимновъ.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА. ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

Воскрес. 11-го янв.—утр., по умен. цѣнамъ „Царь-Плотникъ“. Уч.: г-жи Добровольская, Подозова; гг. Сперанскій, Эрнстъ, Оленинъ и проч. Вечеромъ „Аида“. Уч.: г-жи Юшнина, Каренина, гг. Дамаевъ, Каміонскій и проч.

Въ Понедѣльникъ 12-го января: 2-я гастроль В. В. Люце. Пред. будетъ „Севильскій цирюльникъ“.

Во Вторникъ 13-го января гастроль солиста Его Величества Н. Н. Фигнера. Представлено будетъ „Гугеноты“.

Начало дневныхъ спонтанлей въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зимина.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

(Большая Никитская).

СПЕКТАКЛИ БРАТЬЕВЪ

Роб. и Раф. АДЕЛЬГЕЙМОВЪ.

Въ воскресенье, 11-го января утр. „ШЕЙЛОКЪ“; веч. „КАЗНЬ“.

Съ 12-го по 18-е января включительно, въ виду исключительнаго успѣха

ежедневно „КОРОЛЬ“ С. Юшкевича.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13-96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. В. САБУРОВА.
ОБОЗРѢНІЕ

Воскресенье, 11-го „Король Камеруна“.

Понедѣльникъ, 12-го: 1) „Право первой ночи“, 2) „За Синей птицей“.

21-го января: Прощальный бенефисъ Е. М. ГРАНОВСКОЙ.
Двѣ новинки. Билеты продаются.

Касса открыта съ 11 час. утра.

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ „Красная Мельница“

уголъ Газетнаго и Тверской, д. О-ва „Россія“.

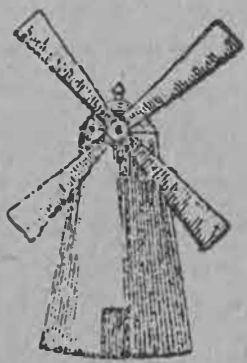
— Телефонъ 217-91. —

Только въ „КРАСНОЙ МЕЛЬНИЦѢ“.

можно видѣть такую роскошную и обширную программу, мѣняющуюся каждые два дня.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: Франціи, Германіи, Ита-
ліи, Австріи, Америки и Африки.

ВЪ АНТРАКТАХЪ ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

Н. В. Брикенталь-Марина

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

Въ Воскресенье 11-го января.

Гастроль примадонны Варшавскихъ Правят.
театровъ

Викторіи Викторовны КАВЕЦКОЙ.

„НОЧЬ ЛЮБВИ“

«Лиза»—В. В. Кавецкая, «Каролина»—
М. П. Никитина.

II.

Цыганскія пѣсни въ лицахъ
съ уч. В. В. КАВЕЦКОЙ.

Въ Понедѣл. 12-го янв.

Бенефисъ В. В. КАВЕЦКОЙ

1) НОЧЬ ЛЮБВИ. 2) ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ.

Во Вторникъ 13-го января.

Предпоследняя гастроль В. В. КАВЕЦКОЙ.

ВЪ ВИХРѢ ВАЛЬСА И ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ.

Въ Среду 14-го января.

Бенефисъ премьеры труппы С. А. ПАЛЬМА
и прощальная гастроль любимицы публики

В. В. КАВЕЦКОЙ.

пред. будетъ.

ГЕЙША И ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ.

Въ Четвергъ 15-го янв.

Особо экстраординар. двойной спектакль
въ одинъ вечеръ

оперетта и борьба.

1) Ночь любви 2) Открытіе международнаго
чемпионата подъ управлен. М. В. Лебедева.

Въ Пятницу 16-го янв.

Двойной спектакль. Въ одинъ вечеръ
ОПЕРЕТТА и БОРЬБА.

1) Гейша. 2) Второй день Чемпионата.

Въ Субботу 17-го янв.

Оперетта и борьба. 1) Ночь любви

2) 3-й день Чемпионата борьбы.

АНОНСЪ.

Въ непродолж. врем. бенефисъ

Маріи Павловны Никитиной.

Сказки Андерсена.

По оконч. спектакля въ Зеркальномъ залѣ
ежедневно КОНЦЕРТЪ GALA.

Театръ „ОРИОНЪ“.

(Театральная площадь).

Въ Воскресенье 11 января утромъ—
„Дѣтское утро“: 1) Синемафотографи-
ческий сеансъ. 2) „Карликъ-гренадеръ“
балетъ. 3) „Музыканты“—опера. 4) Ся-
немат. сеансъ, раздача подарковъ дѣтямъ,
танцы дѣтей. Вечеромъ для 1-го дебюта
А. М. Спиваковской „Русалка“. Партію
„Мельника“ исп. В. Н. Трубинъ.

Начало утрен. спонтанлей въ 12½ час.,
вечер. въ 8 час.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„О ТЕАТРѢ“

СЕРГѢЯ ЯБЛОНОВСКАГО

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ
сценическомъ искусствѣ. 2) Въ защиту
С. П. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской
души. 4) Художественный театръ (15 по-
становокъ). 5) М. Н. Ермолова. 6) В. О.
Комиссаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Цѣна 1 р.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ

ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-хъ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ Московского ТЕХНИЧЕСКАГО КЛУБА

Тверской бульваръ, противъ пам. Пушкину, тел. № 210-68.

Ежедневные сеансы картинъ самыхъ послѣднихъ новостей міра.
Содержательная программа сеансовъ мѣняется каждые три дня.
Отъ 5 до 11 час. веч. въ будни и отъ 1 ч. до 11 ч. веч. въ праздники.
Роскошное фойе при клубѣ и зрительный залъ съ театральной сценой
могутъ быть сдаваемы подъ вечера, балы и танцы.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИННОЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗА-
СТАРЫВШИЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, МАЛЫЙ НАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ФЛЕГОНТОВА.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ: —

лучшіе **КОНСЕРВЫ**

ИЗЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ **ОВОЩЕЙ**

ТОРГОВАГО ДОМА

„Колосова и Волковъ“

Также пикули, соя, горчица, томатъ-пюре и проч.

Главный складъ: Лубянской проѣздъ.

ДАМСКІЯ ВЕРХНІЯ ВЕЩИ

ЛЕМКУЛЬ и К^о

ПЕТРОВКА, 3.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ГОТОВЫЯ АНГЛІЙСКІЯ ПАЛЬТО

МОДЕЛЬ: TROUVILLE, NICE, TRAVLING,
DERBY, AUTO o o o o o

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗЪ АНГЛІЙСКАГО МАТЕРІАЛА.

ПОЛУЧЕНЫ МОДЕЛИ. ▲ ▲ ▲ ▲ ▲

▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

ТЕЛЕФОНЪ 204-10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

„ВЪСЫ“

ежемесячный журналъ искусствъ и литературы.

годъ изданія шестой.

Журналъ „Вѣсы“ посвященъ искусству, въ широкомъ смыслѣ слова, понимая подъ нимъ— литературу, живопись, скульптуру, архитектуру, музыку и театр. Въ „Вѣсахъ“ печатаются стихи, романы, повѣсти, рассказы, драмы, характеристики современныхъ писателей и художниковъ, критическія статьи о новыхъ книгахъ, обзоры художественныхъ выставокъ, отчеты о театраль- ныхъ и музыкальныхъ исполненіяхъ. Во всѣхъ главныхъ городахъ Европы у „Вѣсовъ“ есть соб- ственные корреспонденты, которые въ своихъ письмахъ знакомятъ читателей со всѣмъ ходомъ культурной жизни Запада. Въ каждомъ № „Вѣ- совъ“ помещаются рисунки, черные и въ про- свахъ, русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Въ 1909 г. въ „Вѣсахъ“ между прочимъ, будетъ напечатано: М. Кузьминъ. Подвиги Але-ксандра. Повѣсть.— Валерій Брюсовъ. Семь смертныхъ грѣховъ. Повѣсть изъ будущей жи-зни.— Андрей Бѣлый. Дѣта Солида. Драма.— С. Соловьевъ. Старый Ямъ. Повѣсть.— О. Соло-губъ. Новая повѣсть.— А. Блонъ. Сказки.— Эмиль Верхарнъ. Лекція о искусствѣ. (Переводъ съ рукописи).— Оскаръ Уайльдъ. Незданныя письма.— Незданныя страницы А. С. Пушкина, В. А. Жуковскаго, Вл. Соловьева и друг.— Новые стихи Н. Бальмонта, А. Блона, Валерія Брюсова, Андрея Бѣлаго, З. Гиппиусъ, Вяч. Иванова. Д. Мережковскаго, О. Сологуба и друг.

„Вѣсы“ выходятъ ежемесячно, 12 разъ въ годъ, выходя въ 100 стр. и болѣе, на лучшей бумагѣ верже. Подписная цѣна на журналъ „Вѣ-сы“, въ Россіи на годъ пять рублей съ пере-сылкой; на полгода три рубля съ пересылкой. За-границу семь рублей (18 фр.).

Лица, подписавшіяся до выхода № 1 (конца января 1909 г.), имѣютъ право получить без-платно книгу на три рубля, по своему выбору, изъ списка, въ 20 названій, который будетъ опубликованъ въ № 1. Всѣ подписчики „Вѣсовъ“ на 1909 годъ пользуются: при выпискѣ изъ ре-дакціи изданій къ „Скорпіонъ“ и къ „Грифъ“— скидкой отъ 15 до 50%.

Подписка на „Вѣсы“ принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ журнала,—Театральная пло-щадь, домъ Метрополь, кв. № 23, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петер-бурга и провинціи. Подробный иллюстрированный проспектъ высылается по требованію бесплатно.

Редакторъ-издатель С. А. ПОЛЯКОВЪ.

НЕДОРОГО

продаются новыя

ТОНОЛА, АНГЕЛУСЪ и ПІАНОЛА.

Видѣть можно ежедневно съ 12 дня до 10 веч. Театральная площадь, театръ „Континенталь“. Телефонъ № 223-09.

